

ТАТЬЯНА НИЛЬСЕН

18+

Норка для Норы

детектив-загадка

Татьяна Нильсен

Норка для Норы

«Автор»

2018

Нильсен Т.

Норка для Норы / Т. Нильсен — «Автор», 2018

ISBN 978-5-532-11795-2

Трудно построить бизнес на производстве и продаже ценного меха, но ещё сложнее удержать дело на конкурентном уровне, особенно когда нельзя доверять самым близким. На заброшенной стройке близ Афин находят тело зверски убитой женщины. Полиция выяснила, что это гражданка России. Тем временем к знаменитому греческому адвокату обращается школьный товарищ, который работает на фабрике по производству меховых изделий. Он просит найти русскую бизнес-вумен, которая долгое время приобретала крупные партии дорогих меховых изделий под реализацию. Оказывается, русская пропала, не расплатившись по долгам. Первая книга из серии расследований отдела под руководством следователя Сергея Шапошникова.

ISBN 978-5-532-11795-2

© Нильсен Т., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	24
Глава 4	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Татьяна Нильсен

Норка для Норы

Глава 1

Как же ей не хотелось умирать, до самой последней секунды, пока мысли сначала лихорадочно бегали в её голове, потом перешли на шаг, а вскоре и вовсе удалились в далекое детство. Неожиданно возник образ отца совсем молодого в нейлоновой рубашке чернильного цвета с закатанными рукавами, в начищенных сбитых ботинках. И она совсем маленькая, с тоненькими косичками в голубом, коротеньком, ситцевом платье с кармашками. Платице пахло свежестью и стояло колокольчиком, потому что мама отгладила его тяжёлым утюгом. Она держит папу за руку, перепрыгивает через ямки на дороге и заглядывает снизу вверх в смеющиеся тёмные глаза. Они такие нарядные, свежие, утренние идут в зоопарк, и счастья нет предела. В тот момент, когда вдруг пронзила чудовищная боль, она не могла понять, что же всё-таки происходит – её радостное существование вдруг обернулось ужасом, а вскоре невыносимыми страданиями. Сознание медленно угасало. Она понимала, что надо бороться за жизнь, царапаться, вырываться к свету, но сил хватило, чтобы сжать кулаки и застонать от пронзительной телесной пытки. Последние проблески сознания запечатали кровавый закат, который гасило море, и услышала шуршащий звук, удаляющихся шагов.

***

Он любил тишину. Он вынужденно полюбил тишину. Иногда не хватало шороха волн, шелеста листьев, завывания снежной выюги и треска дров в камине. Скучал по трелям соловья, когда просыпался по многолетней привычке в пять утра в своём загородном доме. Ему не хватало привычного, балаганного чириканья воробьёв и всякой «мелкой, птичьей сволочи», как писали Ильф и Петров в «Золотом телёнке». Но он так привык к тишине, что когда у него появился очень дорогой, слуховой аппарат, то изобилие звуков приводило к головной боли и скорой усталости. С глазами всё обстояло немного по-другому. Если, в случае необходимости, он мог слышать, то зрение, к сожалению, не могли исправить никакие очки. Постепенно пришлось смириться с тем фактом, что зрение никогда не восстановится, хотя доктора давали оптимистичные прогнозы и предрекали, что со временем он сможет видеть. Он не ослеп окончательно, мог передвигаться по дому, не сшибая всё на своём пути, но читать, водить автомобиль, и делать множество необходимых вещей уже не представлялось возможным. Когда он силился что-то рассмотреть, то мог видеть силуэты, потом в глазах всё расплывалось и представлялось блеклой, пятнистой мозаикой. И вот в такого инвалида, а он называл себя именно так, Сергей Сергеевич Свешников превратился несколько месяцев тому назад. Он попал в автокатастрофу, страшную, нелепую и постыдную. В тот момент, именно в ту роковую секунду он был с любовницей, сильно навеселе, со спущенными штанами. Когда тело вывели из искорёженного автомобиля, то выглядел он совсем ужасно – лицо залито кровью, голый зад и не только зад. А женщина, которая была с ним, из одежды имела только кружевной бюстгальтер, расстёгнутую кофточку и больше ничего, самое страшное, что через несколько минут после аварии, эту красивую, молодую женщину покинула и жизнь. Но ничего этого Сергей Сергеевич не знал и не помнил некоторое время, потому что лежал в тяжёлом состоянии с черепно-мозговой травмой. Врачи сделали чудеса, собрали его по кусочкам, вернули память, всю и даже ту, которую он хотел бы забыть. Только слух и зрение решили не возвращаться полностью. Он был благодарен Всевышнему, что тот не лишил всего, а оставил те важные чувства, в которых он так нуждался – осязание и обоняние.

Свешников был потомственным скорняком. Он родился, и молодые годы провёл в Сибири. Его дед и отец владели этой профессией в совершенстве, и парень всегда знал, какую профессию выберет. Когда настало время, отправили молодого, долговязого мальчишку, в Новосибирский институт лёгкой промышленности обучаться профессии. И параллельно Сергей решил получить зоотехническое образование. Если тогда, тридцать лет назад, отец работал в системе советской меховой промышленности, которая принадлежала государству, то на сегодняшний день Сергей Сергеевич, благодаря своей предприимчивости и упёртому характеру, единолично владел зверофермой и цехами по выделке шкур. Он давно сменил Сибирь на Санкт-Петербург, обзавёлся роскошным особняком, женой и оболтусом сыном, которого с глаз подальше, отправили учиться за границу. Казалось, он имел всё для того, чтобы чувствовать себя счастливым. Жизнь напоминала картинки из модных, гламурных журналов: вот он в пиджаке от Hugo Boss садится в белый «Порше», или вид с балкона фешенебельного отеля в испанской Малаге, или опять же он с женой, на которой норковое, светлое манто, кольцо с рубинами на шее, на светской тусовке, в обществе известного политика. Но полностью счастливым Сергей себя чувствовал только на своей ферме. Он менял дорогое пальто на фуфайку и, не обращая внимания на нечистоты, в стильных итальянских ботинках по несколько раз в день обходил длинные ряды клеток, проверял рацион питания и качество корма, инспектировал цеха, где после обезжиривания откатки и правки, сушились шкурки норки, соболей и лисиц. Хозяин контролировал все ступени производства – сам принимал на работу сотрудников, налаживал связи с заказчиками. В цехах наблюдал, как откатывают мех по волосу и мездре в барабанах, а в конце процесса пылесосят и расчёсывают в несколько приёмов. Когда Сергей Сергеевич почти лишился слуха и зрения, то на ощупь и по запаху мог определить готовность и качество меха. И более того, когда лишился двух чувств, обострились другие, особенно обоняние и осязание. Свешников на спор со своими друзьями и товарищами, завязывал глаза тёмным шарфом – для чистоты эксперимента и, проводя руками щупая и щипая мех шкурки, определял её цвет. Однажды он со скандалом уволил работника, который вместо мяса и ливера, давал норкам только дешёвую рыбу и овощи. Сергей Сергеевич почувствовал что-то неладное носом, специально стал приезжать в то время, когда работник разносил по клеткам пищу для животных. Он уволил его без объяснения причин, а тот, не сразу понял, почему незрячий хозяин турнул без выходного пособия. Вот тогда бизнесмен решил взять в помощники секретаршу и постоянного водителя, которых никогда не имел на постоянной основе в прежней жизни. Свешников всегда, всё делал сам не то, чтобы никому не доверял, просто считал, что лучше него, никто ничего не сделает. Но сейчас всё изменилось, и в определённых вопросах он стал просто беспомощным. Жена помогать отказалась, ссылаясь на то, что у неё своих дел полно. И действительно, женщина имела свой процветающий бизнес, независимый от мужа. Да и в свете последних событий, после того, как она узнала в каком состоянии, и с кем во время аварии находился муж, она стала отдаляться. Мужчина долго думал и пришёл к выводу, что бесконтрольно его дело долго не протянет, разворуют, растащат, переломают, да не ровен час, сожгут по-пьянке. И принял единственно правильное решение: во-первых: оформить на работу водителя и во-вторых: контролёра всех бумажных и бухгалтерских дел. На первое время принял в качестве шофёра родственника, но тот так прирос к баранке, что остался и дальше в этой должности. Помимо вождения на него легли заботы о ферме. Племянник Василий, двадцатипятилетний сын сводного, ныне покойного брата полностью устраивал Свешникова. Парень был толковый, услужливый, в отличие от папаши, который жил без пользы и помер в убыток всем близким. Пил, не просыхая, так и сгорел от не потушенной сигареты, спалив добротный дом, который достался ему от отца. Тогда Сергей Сергеевич метал громы и молнии, потому что ему, как в той сказке про Кота в сапогах, достался лишь тонкий матрас, на котором он провёл студенческую пору в общежитии и портфель с бумагами по скорняжному делу. Зато младший, любимый сын от второго брака отца, унаследовал крепкую усадьбу под Новосибирском и всё,

что было нажито усердным и честным трудом. Иногда Свешников, вспоминая родительский дом, свою юность и семью усмехался про себя:

«Хорошо, хоть Кот волшебный в наследство не достался, сам всего достиг, не на кого было надеяться».

После института Сергей в отчий дом так и не вернулся, предполагая, что отец отписал всё на брата. Приехал только, когда узнал, что его не стало, бросил горсть земли в могилу, и, отказавшись ехать на поминки, отправился в аэропорт. До самолёта оставалось несколько часов, и он засел в ресторане, заглушая обиду, накачиваясь коньяком и презирая всё и всех вокруг. Он только начал свой бизнес и очень нуждался в финансах, пахал, как проклятый, просил у отца помощи, но тот отказал, сославшись на какие-то проблемы. На похоронах, кто-то сердобольный шепнул, что старик всё завещал одному, а другому, только счастливые воспоминания детства. Так сидел Сергей в душном зале ресторана, слушал объявления о рейсах и копил злобу с обидой:

«Ну, ничего, приползёте ко мне на брюхе, вонючки!»

И с того дня у него образовался иммунитет на обиды, видно с коньяком всё проглотил. Он больше никогда не обижался, но если было что-то не так, выяснял на берегу, если случался обман – убирал того человека из своей жизни, ну а если грубость – просто давал в морду, что случалось довольно часто. И пока старший брат батрачил на собственный бизнес, не видя света белого, «вонючки» жили-поживали в большом доме, катались на дорогом «Джипе» и пользовались всеми благами, которые достались в наследство. Да только «не в коня корм», постепенно всё сошло на нет. В конце концов, лень, распушенность и алкоголь сделали своё дело. Младший брат в пьяном угаре уснул, не потушив сигарету, и всё полыхнуло ярким огнём. Поговаривали, мол, могли и помочь из искры возгореться пламени, потому что в доме часто хороводились собутыльники и разные, неопознанные, тёмные субъекты. Но экспертиза ничего криминального не показала, только собрали обгорелый труп, поковырялись в нём недолго, и отдали родственникам на погребение. Остался только взрослый сын, у которого даже рубля не нашлось на похороны отца. Вот тогда, от нужды великой, парень позвонил дяде. Племянник знал о процветании близкого родственника, слышал, что тот имеет шикарный дом, недалеко от Петербурга, свой бизнес и семью. Дядя выслушал просьбы, и разговор повёл по-деловому:

– Денег я тебе дам, только как ты мне будешь их возвращать?

– Спасибо дядя Сергей. Я заработаю и отдам, как только смогу.

– Я так понимаю, что у тебя вообще не осталось ничего. Где ты живёшь сейчас?

– У товарища в общежитии, но это пока комендант не прознала, если увидит, выкинет, – потупился парень.

– Работы постоянной у тебя тоже нет?

Племянник задумался лишь на секунду и удивился: родственник знал то, о чём он ему не говорил. А добрый дядя тем временем продолжал:

– Хорошо, я вышлю тебе деньги, но ты их отработаешь. Здесь тебе будет и жильё, и еда, и работа.

Тогда Свешников подумывал о том, чтобы иметь человека, которому можно будет доверять. А кто лучше справится, чем не бедный родственник, который за харч и тёплый угол будет служить верой и правдой по гроб жизни своему благодетелю. Так Вася оказался на ферме. Жил в небольшом, деревянном доме, который находился здесь же. Работал усердно и много – убирал клетки, разносил корм и следил за другими работниками. Был вроде бригадира, его побаивались и даже тихо ненавидели, потому что о каждом недочёте тут же узнавал хозяин и наказывал по всей строгости. Сергей Сергеевич постепенно вводил парня в курс дела и объяснял тонкости звероводства. Например, когда созреет мех животного, как и в какие часы давать корм, когда наступит пора проводить вакцинацию и множество профессиональных хитростей.

– Ты думаешь, ничего сложного нет? Посадил зверька в клетку, дал корм и жди, пока вырастет? На самом деле труд на ферме адский и в то же время невероятно увлекательный, – рассказывал хозяин, переходя от клетки к клетке. – И ведь что интересно, каждая зверушка свой характер имеет. Самый тяжёлый характер у лис, они своенравны и даже агрессивны. Норки очень любопытны, и много разрешают человеку. Песцы добродушные и покладистые. И знаешь, чем светлее окрас, тем животное добрее.

– С таким отношением и рука убивать не поднимется, привыкнешь к ним, пока растут, потом жалко будет, – разглагольствовал Вася, засунув руки в карманы грязной фуфайки.

– Ты рассуждаешь, как в прошлом веке. Сегодня мы убиваем животных гуманно, методы, которые используются для эвтаназии почти безболезненные, и причиняют минимум неудобств, животное не испытывает страх и стресс. Да честно сказать, когда идёт забой никакой жалости нет. Может это профессиональная деформация, но я чувствую удовлетворение, когда понимаю, что удалось заполучить хороший мех. И ты привыкай к виду крови, без этого не обойтись на пути к качественному товару, надо пройти все ступени от рождения зверька, до того момента, когда готовую шкурку в руках держать будешь. А чтобы не привыкать, в глаза не смотри и имён не давай, хотя при таком количестве зверья, любимчиков завести почти не возможно. Ты, Василий, вникай и контролируй, сейчас мне помощник, ох, как нужен.

А племянник и рад стараться. Со временем, когда выплатил долг за похороны отца, получал, хоть и небольшие, но зато свои, честно заработанные деньги. Дядя слово своё сдержал: горы золотые Вася не видел, но еду, кровать и мелочь в кармане на сигареты и пиво по выходным всегда имел. Ему исполнилось двадцать пять лет, и о достатке он помнил из далёкой, прошлой жизни. Как только отец начал прикладываться к бутылке, стабильный уклад начал трещать по швам. Когда здоровствовал дед, то они жили крепкой, какой-то старорежимной семьёй, в которой слово старшего выполнялось неукоснительно. Вася хорошо учился, ходил в музыкальную школу и на секцию самбо. Мать с отцом разводили кур и свиней, и по выходным таскали мясо на большой, городской рынок, а дед занимался хозяйством в доме. Старик умер внезапно, от сердечного приступа, просто уснул и не проснулся. Вот с этого момента, крепко стоящее здание начало крениться и будто зависло на какой-то момент, словно Пизанская башня, и всё же продолжало заваливаться больше и больше, пока и вовсе не рассыпалось. Как будто из-под высокой пирамиды выдернули один нижний блок, пропала опора, осталось только рухнуть. Отец завёл тёплую дружбу с бутылкой, по началу, казалось, безвредную, только со временем эта любовь переросла в страсть. Отец перестал интересоваться хозяйством, женой и сыном. Женщина изо всех сил боролась с мужем, но, оказалось, легче пристроиться к нему поближе со своей рюмкой и найти общую, собутыльную тему для бесконечных разговоров. Василий кое-как окончил школу и бегом побежал в Армию, только, чтобы не видеть постылые морды родителей и грязный дом. Вскоре тихо скончалась мать, а потом сгорел и отец. Парень был готов притулиться хоть к какому-нибудь углу после пепелища и скитаний по друзьям и вокзалам. За такое доверие он был безмерно благодарен и предан сердобольному родственнику. Вася искренне мог пойти за него в огонь и в воду. А добрый дядюшка и рад, что нашёл батрака, который почти задарма выполняет тяжёлую работу и более того, стал его глазами и ушами на ферме.

Если в профессии Свешников удовлетворение находил, то в жизни, за пределами зверофермы он искал удовольствие во многих вещах. Он мог пить, находиться в состоянии глубокой дружбы с алкоголем по несколько дней, потом отходил, отмокал и ехал на ферму. Мог завести любовниц, таскал их по ресторанам, отелям и саунам, пока не наступало протрезвление и потом снова норки, лисы, соболя. Он не употреблял наркотики, прекрасно понимая, что от алкоголя и от баб можно отойти, а наркотики засосут беззубым ртом раз и навсегда. Жена Нора не то чтобы ему надоела, просто между ними всё меньше оставалось общего. В глубине души Сергей Сергеевич считал её скучной торгашкой. Что это за дело без фантазии – купил дешевле,

продал дороже, вот ферма другое дело. Но жена, казалось, не чувствовала снисходительного отношения к себе. Или делала вид? Волочилась за ним повсюду, звонила по десять раз за день, заботу проявляла и верила во все байки, которые он для неё сочинял. Только после роковой аварии всё изменилось. Он не мог видеть и слышать, но словно чувствовал кожей морозный ветерок, когда жена проходила мимо. Она имела свой бизнес ещё до того, как они поженились. Из Греции Нора возила всё тот же меховой товар только в готовом виде, сначала торговала шубками на рынке, привозила элитные модели под заказ, а потом открыла собственный салон и проводила там почти всё своё время. У них и любовь случилась на почве страсти к мягкому золоту. Разница была лишь в том, что Нора привозила готовый товар из Греции, а Сергей производил сырьё для этого товара в России. Познакомились они много лет назад на меховом аукционе в Санкт-Петербурге. Сначала встретились на предварительном осмотре пушнины за несколько дней до самого аукциона. Сергей не собирался ничего покупать, но хотел вникнуть в суть, посмотреть качество меха, цену и прикинуть, насколько сам сможет конкурировать с российскими и иностранными производителями. Фермер только пару лет назад начал своё дело, и ему не терпелось влиться в когорту производителей ценного меха. А для себя решил, если и понадобится, то локтями поработает, расталкивая конкурентов. Свешников сразу обратил внимание на высокую, тонкую, как струнка девушку. Она находилась в компании нескольких солидных мужчин и потом уже на самом аукционе, он понял, что девушка сопровождала бизнесменов из Греции, которые закупали шкурки для пошива меховых изделий. Торги проходили на английском языке, и к этому Сергей не был готов, всё время переспрашивал и мешал соседям. Девушка сама подошла к нему и начала негромко переводить, а когда поняла, что мужчина не собирается ничего покупать, смутилась, и хотела было вернуться к толстым грекам, но он взял её за руку и пригласил в ресторан.

Он, сибирский парень, характер имел напористый и прямолинейный, вёл дела своей зверофермы жёстко, иногда переступая закон. Нора, она же Элеонора родилась в интеллигентной семье профессора истории, который и дал при рождении дочери диковинное имя, в честь Алионоры Аквитанской – королевы Франции и Англии, женщины невероятно влиятельной, богатой и очень красивой. Вероятно, отец полагал, что дочь ударится в политику или удачно выйдет замуж и достигнет таких же высот влияния, как и её историческая тёзка. А она, коренная жительница Санкт-Петербурга, хоть и имела высшее, гуманитарное образование, не являлась наивной, сентиментальной девушкой, читающей женские романы, пропадающей на выставках великих художников и заводящей знакомства с богатыми политиками и бизнесменами. Со временем Нора обнаружила в себе торговую жилку, по несколько раз в сезон летала в Грецию за товаром, а вскоре открыла респектабельный салон в центре города. Её устраивало такое положение вещей, и предприимчивая дама не торопилась связать себя узами брака, но когда встретила будущего мужа, то не устояла перед его напором.

Они не называли бы это любовью с первого взгляда. Сначала было интересно вместе, они ходили в кино и рестораны, катались на лыжах и на коньках. А со временем просто не смогли обходиться друг без друга. Тогда решили пожениться и жить вместе, скоро у них родился сын Илья. Нельзя сказать, что кто-то из них имел корыстный интерес в этом браке – они оба были люди состоятельные, целеустремлённые и деловые. Она любила и уважала в нём мужественность и щедрость, он же ценил в Норе женственность и трудолюбие. Ещё до брака Сергей начал строить дом, рядом со своей фермой, в пригороде Санкт-Петербурга. А когда родился сын Илья, сразу после роддома, они приехали, в пахнувший новым паркетом и краской, роскошный коттедж. Свешников с гордостью распахнул двери и с улыбкой сказал:

– Теперь мы будем жить здесь! Так сказать, норка для Норы.

И было чем гордиться. Собственно и коттеджем то этот дом назвать можно было с большой натяжкой. Это скорее был небольшой дворец, выкрашенный в охру, с высоким крыльцом, белыми колоннами и арочными окнами. Дворцовые мотивы присутствовали и внутри –

пол из настоящего паркета, не какой-то там ламинат, камин, выложенный из мрамора, напольные часы с музыкальным боем, диваны и кресла на гнутых ножках, обитые плотным шёлком. Свешников надеялся, что приведёт молодую жену в восторг, и она, конечно, пищала и хлопала в ладоши от этого великолепия, но проявляла восхищение она потому, что не хотела огорчать мужа, который заглядывал ей в глаза и ежеминутно спрашивал:

«Тебе нравится? Смотри, какой цвет! А вот эта комната?»

Элеонора не представляла, что повесит на стену, среди этой пышности и фанфаронства картину какого-нибудь авангардиста. Хотя импрессиониста Клода Моне или Огюста Ренуара ещё можно было разместить, если спрятать в закрытый шкаф несколько статуэток из комнаты, но авангардизм Василия Кандинского или Марка Шагала был просто несовместим с этим интерьером. Женщине более нравился минимализм, элегантность из стекла и бетона, а не дом, напичканный мелкими и крупными, дорогими безделушками, на которых быстро скапливается пыль, и ко всему тянутся цепкие ручки любопытного ребёнка. Женщина тяжело управлялась с огромным домом и с ребёнком, ещё скучала по работе, поэтому очень скоро нашла для маленького Ильи толковую няню и окунулась в бизнес с новой силой. Не сказать, что они жили особенно дружно, но откровенно не скандалили. Просто каждый углублялся в своё дело, в свой мир, имел свой круг знакомых. Сначала они с удовольствием выходили в свет, посещали премьеры в театрах, катались вместе за границу на дорогие курорты. Но постепенно их графики перестали совпадать, и их всё реже видели вместе. Когда сын окончил школу, отправили его учиться в Англию, в престижное заведение. Она чувствовала, что муж заводит романы на стороне, но ловить его с поличным или изматывать ревностными допросами было выше её достоинства. Вероятно, всё так бы и тянулось, пока не произошла эта авария. Сергей Сергеевич несколько дней находился на грани жизни и смерти. Нора проводила у постели мужа дни и ночи. Тогда она по-настоящему испугалась за него, плакала, держала за руку и шептала молитвы, вскоре вздохнула легко, в мужчину начала возвращаться жизнь. Но сердобольных и жалостливых людей в мире много, до неё начали доходить слухи. И как-то одна подруга по простоте душевной рассказала со всеми подробностями, фамилиями, адресами, как всё произошло на самом деле. Это не явилось для Норы шоком, но то, что каждая захудалая собака судачила о том, что её муж был с голой любовницей, и что она делала возле его спущенных штанов в момент столкновения, сокрушало её сознание. Она не появлялась в больнице некоторое время, потом через силу взяла себя в руки, привела себя в порядок, приготовила обед для мужа, и снова засела возле него в больничной палате. Свешникова, как хорошая жена, кормила супруга, ухаживала за ним, выводила на прогулки и читала газеты. Ничего ему не сказала о своём знании, решила для себя, как только Сергей поправится, тогда появится выход из неприятной ситуации, которая больно ударила по самолюбию.

Следствие доказало, что вины Свешникова в этой аварии не было. Один юный, изрядно выпивший лихач на папиной машине, пошёл на двойной обгон, невзирая на очень интенсивное движение. Сергей, чтобы избежать столкновения резко затормозил, создав, таким образом, кучу малу, в которой погибли молодой лихач, его любовница, а так же получили травмы разной степени тяжести несколько человек. Пока он обездвиженный лежал в больнице, женщина, ничего не сообщив Сергею, решила разузнать больше о погибшей любовнице и может предложить помощь в похоронах. Элеонора и сама не знала, что ею движет – злость на мужа, сочувствие или простое любопытство. Она, святая женщина (так говорили о ней приятельницы и соседи), с чистым сердцем и открытым забралом пришла в двухкомнатную квартиру, где проживал горем убитый муж, представилась и предложила помощь. Вдовец попытался выставить её за дверь, мотивируя это тем, что вся эта грёбаная семейка сломала его жизнь, но выставить женщину было не так-то просто. Она без разрешения прошла в комнату, и устало села на диван.

– Послушайте, я от происходящего так же, как и вы в шоке. И ударом для меня явилось не только то, что он попал в аварию, но и при каких обстоятельствах. А вашу жену я вообще не

знаю, то есть не знала. Но коль так случилось, я хочу вам помочь, – женщина вздохнула тяжело и полезла в сумочку. – Извините. У вас есть дети?

– Нет. Я остался один.

Она заметила, что мужчина выпивал, но держал себя в руках. На нём была одета тёмная, синяя рубашка, воротник расстёгнут и под мышками растеклись пятна от пота. Нора поняла, что он спал в том, в чём находился сейчас – к одежде прицепились перья от подушки. Он был среднего роста, немного полноват с бледной кожей и тонкими пальцами.

«Ботаник, – подумала про себя Нора, – может инженер, может компьютерщик, может доктор. Бледная кожа от того, что редко бывает на воздухе. Пальцы тонкие – руки не делают тяжёлую работу».

Она недоумевала, почему женщины предпочитают таких мужланов, как её муж, грубых, прямолинейных и примитивных. Почему изменяют воспитанным, деликатным и чутким? А вслух сказала:

– Вам надо привести себя в порядок.

– Мне не нужны ваши советы, и вообще убирайтесь отсюда! Зачем вы пришли?

– Простите моего мужа, – она положила конверт с деньгами на стол. – Надеюсь, этого хватит. И вот моя визитная карточка.

– Заберите деньги, – тупо гнул свою линию несчастный.

Но Нора знала, что в такие моменты всегда нужны наличные деньги. Провести приличные похороны стоит достаточно дорого, сегодня только от ассортимента гробов голову можно поломать, не говоря уже о венках, поминках и ценового разбега на памятники. Она вспомнила старую шутку:

«Легче нового сделать, чем старого закопать».

Элеонора осмотрелась. Покойная жена не особенно утруждала себя работой по дому – на мебели образовался слой пыли. Взгляд прошёлся по пепельнице забитой скрюченными окурками, переметнулся на засохший букет бордовых роз в пыльной керамической вазе и на пустые бутылки по углам. Она сняла с себя норковую, коротенькую шубку, засучила рукава и, не слушая, вяло сопротивляющегося хозяина, сначала заварила для него крепкий чай, а потом взялась за пылесос. Женщина не стала спрашивать, почему в такой тяжёлый момент, он находится один. Нет ни родственников, ни друзей, ни соблезнующих, хлопочущих соседей. Она чувствовала, что он не станет с ней разговаривать, решила вообще молчать, и не лезть в душу страдальца с вопросами. Уборка не заняла много времени. Квартира была небольшая, но с оригинальным, затратным ремонтом и дорогой бытовой техникой. Пока Нора наводила порядок, мужчина сидел на застеклённом балконе и курил одну сигарету за другой. Стоял конец февраля, мокрые, грязные сугробы уже просели, но зима не собиралась уходить, всё кружила снежной позёмкой за огромными стёклами балкона. Мужчина сидел, закинув ногу на ногу, прикуривая новую сигарету. Казалось, его совершенно ничего не интересует и не трогает. Напоследок женщина остановилась на минуту, внимательно рассматривая фотографии, развешенные на стенах. Она не увидела историю этой семьи, а только снимки эффектной, пепельной блондинки, которая демонстрировала прекрасную фигуру, шикарные наряды, а на одной фотографии женщина куталась в модную шубку из баргузинского соболя. Нора вспомнила тот случай, когда муж забрал этот товар из её салона по себестоимости, ссылаясь на то, что его друг хочет сделать подарок собственной жене.

«Дорого же обходятся тебе любовницы, – горько усмехнулась про себя женщина. – Если каждой делать такие подарки, так недалеко и до разорения».

Тихо прикрыв дверь, она с пятого этажа пешком спустилась к своей машине, и ещё долго, бесцельно колесила по городу. Ей хотелось напиться в драбадан и до пьяных соплей, но машина дисциплинировала. Следующий раз они встретились, когда Элеонора приехала на кладбище с букетом белых роз. Похороны состоялись в первых числах марта, над кладбищем навис мрач-

ный день, мелкий, мокрый снег моросил не переставая. Женщина чувствовала себя слишком праздничной и нарядной в светлой норковой шубке, с шикарным букетом и яркой, французской помадой на губах. Нора достала из сумочки салфетку, стёрла с губ косметику и пошла по аллее к свежим могилам. Она считала себя причастной и даже в какой-то мере виноватой в этой трагедии, но не очень жалела женщину, которая так глупо простилась с жизнью, даже, не успев оставить после себя наследника. И не особенно соболезновала её мужу, который был раздавлен то ли смертью, то ли изменой жены. Похороны проходили тихо и немногочисленно. Не звучало прощальных речей, громких стенаний, покой кладбища не нарушал оркестр с траурными маршами. Люди тихо подходили, бросали горсть земли в глубокую, мрачную могилу и, тихо переговариваясь, отходили. Нора подошла в последний момент, когда могильщики накидали лопатами рыжий, глиняный холм, положила наверх букет белоснежных роз и медленно побрела к воротам кладбища. Она замешкалась у своей машины, роясь в сумочке в поисках ключей. Кто-то тронул её за рукав. Он выглядел чуть лучше, чем, когда она видела его в последний раз – опрятно одет и чисто выбрит. Они были примерно одного роста, мужчина смотрел на неё прямо, не мигая и не смущаясь, медленно подбирая слова для начала разговора.

– Вы не составите мне компанию? Все отправились в кафе на поминки, а мне, честно сказать, совсем не хочется находиться в этом обществе, соболезнующих.

Элеонора молча разглядывала его. И он вдруг почувствовал себя неловко от её спокойного взгляда, даже подумал, что у него, наверное, оторвалась пуговица или пальто испачкалось в грязи.

– Меня зовут Элеонора, или просто Нора, а вас?

– Извините, мы так и не познакомились. Я Дмитрий. Так вы принимаете предложение?

– Да, конечно. Давайте поедem на моей машине, я знаю в городе тихое, уютное кафе.

– Может, перейдем на ты? – предложил Дмитрий, садясь в автомобиль. – Мы, вроде как соратники по несчастью.

Нора усмехнулась, и ничего не ответила, и с того момента обращалась к нему на ты. Да и с того момента много изменилось и в её, и в его жизни. Как в той песне Вахтанга Кикабидзе:

«Вот и встретились два одиночества, развели у дороги костёр».

Ей исполнилось сорок шесть лет, и хоть она считала себя весьма привлекательной, ухоженной и позитивно энергичной, но время для того, чтобы очаровывать мужчин, уже давно ушло. Да она и не старалась порхать бабочкой, в поисках любовных приключений. Нора не то, чтобы не догадывалась, она чувствовала, что её муж находится в постоянном поиске новых интрижек и флиртов, но с ней он был ласков, уважителен, дарил драгоценности, приглашал в рестораны и возил на зарубежные курорты. Вероятно, этим он хотел компенсировать те моменты, когда проводил ночи с другими женщинами. Он как-то умудрялся делать это так, чтобы жена ничего не заподозрила и чувствовала себя единственной королевой его сердца. А для Элеоноры самым важным было иметь семью и уютный дом. Она гордилась умненьким, красивым сыном, благосостоянием и благополучием. Только весь уклад начал рассыпаться. И поломки начали происходить в её душе, хоть она и уговаривала себя, убеждала, закрыть глаза, перетерпеть, но... не смогла. Внешне всё обстояло, как и прежде, однако Нора понимала, что разрушение неизбежно, нужен только толчок. И такое локальное землетрясение, изменившее её жизнь, случилось. Сначала произошла эта авария, а потом она встретила Дмитрия.

Они, с рождения сына, всегда держали в доме прислугу. Сначала домработница и няня в одном лице приходила почти каждый день, а когда парень подрос, появлялась пару раз в неделю. В дом вошла добрая, спокойная, молчаливая женщина, немного за пятьдесят, которая жила в соседней деревне. Она приносила свежего молока, яиц, убирала дом, запускала стиральную машину, утюжила бельё, а после обеда удалялась, оставляя запах свежести и порядка. Но всё стало меняться, когда в доме появилась эта парочка Софья и Василий. Нора наблюдала за происходящим и уже ничему не удивлялась. Она видела, что между её мужем и этой

серой мышкой что-то происходит, и даже понимала, что! И всё же воспитание не позволяло опускаться до скандалов и битья посуды. Нора не желала контролировать каждый шаг мужа, не хотела затевать откровенные разговоры, а тем более внушать то, что у них какая никакая семья, есть сын, и вести себя так разнузданно, по крайней мере, неприлично для солидного бизнесмена и отца семейства. Когда однажды Нора заподозрила, что он завёл шуры-муры с прежней сотрудницей, то сделала так, что муж, обнаружив грубейшие ошибки в бухгалтерских бумагах, выкинул её без выходного пособия и с подмоченной репутацией. Ей, конечно, пришлось предварительно пошариться в этих самых бумагах, но женщина не испытывала угрызений совести, и более того, считала себя абсолютно правой – ведь она это делала ради сохранения семьи. Для такого поступка у неё имелась ещё одна важная причина, но она предпочитала спрятать эту позорную причину ото всех. И вот сейчас Элеонора поняла очень ясно, что уйдёт Клава, появится Света, сгинет Света, нарисуеться Рита и так до бесконечности. А жена Нора тихо составить в звании Королевы – жены господина Свешникова – Короля пушнины города Санкт-Петербурга. Если раньше, когда муж имел зрение, он тщательно конспирировался, то сейчас, ему, почти слепому и глухому нет разницы, какую задницу щупать, и кого тащить в постель. Тем более, он не видит, следит ли кто-нибудь за манипуляциями его шаловливых ручек, и не слышит возмущённых возгласов жены и друзей, которые могли наблюдать такие сцены. Главное, чтобы запах имела приличный, и на ощупь он мог ощущать хоть какие-нибудь формы. А секретарша Софья тихо шуршала по дому, и даже, кажется, краснела, когда хозяин щипал её за тугую зад, как бы невзначай, в присутствии жены или других людей. Также в доме обосновался племянник мужа. Сначала Сергей Сергеевич поселил его на ферме, а вскоре, этого гражданина повысили в должности, и он постепенно легализовался в хозяйских хоробах. Коттедж они имели большой, двухэтажный, с гостевыми комнатами и места хватало всем, но Элеонору, присутствие посторонних в доме круглосуточно просто напрягало. Племянник имел привычку сидеть ночами, в темноте на кухне, пить дорогой, хозяйский коньяк и курить сигары. Нору несколько раз чуть не хватил инфаркт, когда она перед сном спускалась попить воды. Женщину раздражала эта парочка, которая делала вид услужливый и холуйский, а на самом деле весело плясала под дудку мужа, исполняя все его указания и зачастую, игнорировала редкие просьбы хозяйки. Иногда Норе казалось, что это она превратилась в приживалку в собственном доме. Ничего не менялось даже тогда, когда приезжал из Англии сын Илья. Эта парочка вела себя подчёркнуто вежливо, в то же время по-хозяйски, как породистые собаки, которые подчиняются только одному хозяину.

***

Она и сама не поняла, как это произошло, всё развивалось стремительно и без её волевого участия. Нет, конечно, всё имело свою направленность и цель, только никто не должен был об этом знать. Она не считала его своим хозяином, патроном или боссом. Просто каждый год по его просьбе она составляла годовой отчёт для налоговой инспекции и за это получала хороший гонорар. Свешников не считал нужным держать постоянного бухгалтера, всю документацию вёл сам, а вот для отчёта нужны были специальные знания, навыки и терпение. Как-то Сергей по рекомендации одного приятеля обратился к профессиональному экономисту – невзрачной, молодой женщине по имени Софья. В ней всё, вместе с именем, было каким-то старорежимным, скучным и блеклым. Но невзрачной для Свешникова она была до поры, до времени, позднее его воображение дорисовало то, что не видели глаза. Он обращался к ней несколько лет подряд, а когда потерял зрение, памятуя о её серьёзном характере и профессионализме, пригласил к себе в секретарши. Он мог назвать её коммерческий директор, главный бухгалтер, управляющей компанией, но всё это не имело значения, потому что по факту она была его глазами, а это куда важнее всех возможных должностей. А позднее Софья и в постели подвинула его собственную жену, пока та множила обиды на мужа, секретарша ласковым голосом, нежными руками, постоянной услужливостью, стала просто незаменимой для

Сергея Сергеевича. Жена Элеонора пока ещё проводила ночи в одной кровати с мужем, но между ними не происходило не то что страсти, но вообще ничего. Спали под разными одеялами, ложились в разное время, просыпались, не замечая друг друга. И, в конце концов, ссылаясь на храп мужа, Нора перебралась в комнату сына. Но Софья не была глупой и легкомысленной для того, чтобы немедленно впорхнуть в бывшее супружеское ложе и занять место жены. Она, тридцатипятилетняя женщина отдавала себе отчёт в том, что не обладает внешностью супер модели, даже на симпатичную еле тянет. А когда Свешников привлёк её к отношениям более интимным и начал появляться с ней в публичных местах, серая мышка расцвела – посетила парикмахера, покрасила свои блеклые волосы в чёрный цвет, сделала маникюр и сменила гардероб. Вскоре вместо серых, бесформенных, китайских сарафанов в гардеробе появились стильные, обтягивающие юбки и шёлковые блузки. Красивая, роковая женщина, а с некоторых пор она думала о себе именно так, должна была выглядеть, как Кармен. И не какая-нибудь замызганная цыганка с табачной фабрики из оперы Бизе, а роковая красавица, изображённая на старинной этикетке ароматного мыла, которым её мыла бабушка. Этот образ навсегда запечатлелся в памяти Софьи: изящно вытянутая шея, ярко накрашенное лицо, изображённое в профиль. Одну красную розу роковая красавица держит в руке и несколько других цветков приколоты к смоляным волосам. Но самая значительная деталь образа это завитки волос на лбу и возле ушей. Вот эти важные мелочи женщина и прицепила к своему обличью – стрелки на глазах, красная помада, духи «Пуазон» и непременно залакированные букли перед ушами. Она смотрелась несколько старомодно и даже смешно, но её работодатель ничего этого не видел, а то, что чувствовали руки, безмерно волновало и возбуждало, и то, что не видели глаза, дорисовывало воображение. Сначала Софья даже в своих самых смелых мечтах не позволяла вообразить, разве может она понравиться такому мужчине, как Свешников? Он мужчина – мечта, в пятьдесят три года имел спортивное телосложение, седой ёжик коротко стриженных волос, высокий рост, элегантный стиль в одежде и прямолинейный, жёсткий характер. Она понимала, что если бы не этот трагический недуг, он никогда бы не обратил на Софочку внимания, но сейчас, он с каждым днём всё больше привязывался к ней. Свешников всё меньше и меньше выходил в свет, не находил, как раньше удовольствия от встречи с друзьями в сауне, на охоте или в бильярде. Его физический недуг со временем перестал тяготить, он даже находил в этом положительные моменты, а вот для друзей он перестал быть полноценным партнёром для игры в преферанс, боулинг, а уж про охоту и говорить нечего. Но Сергей Сергеевич имел богатство, и слыл мужиком, любящим все прелести жизни. С ним хотели общаться, звонили, приглашали на вечеринки, банкеты и посиделки за рюмкой чая, только он постепенно отошёл ото всех и с головой окунулся в бизнес. Основное время проводил на ферме, строил грандиозные планы по улучшению своего дела и приумножению капитала, его мозг просто фонтанировал различными бизнес проектами. Постепенно обстановка в доме менялась. Он понимал, что не только жена, но и все окружающие осведомлены об обстоятельствах аварии, но не собирался терзать себя муками совести и пускаться в слюнявые объяснения, а тем более извинения. Когда Свешников вернулся из больницы, то понял, что, образовавшаяся трещина в отношениях с Норой, расплзается всё больше и больше. Но он не собирался ползать на брюхе, и восстанавливать разрушающуюся семейную жизнь. И так, чуть сам не издох, это она должна жалеть его и носки по утрам надевать, а не ходить молчаливой льдиной. Да и надоела она ему порядком, наскучила, особенно, когда рядом молодое, упругое тело, готовое выполнить любую его прихоть без лишних сантиментов и рассусоливаний. Он всегда чувствовал присутствие Элеоноры, иногда ощущал её приближение за несколько минут до появления. Когда-то он обожал этот аромат – смесь травы, мёда и оливковых деревьев. Нора была постоянна в своих привычках, она пользовалась только одними духами, употребляла косметику одной марки, ей нравились рубины, а не бриллианты и вместо дорогостоящего баргузинского соболя или шиншиллы предпочитала традиционную норку. Но сейчас его раздражал этот запах, он казался ему каким-то вязким и

удушающим. И когда жена решила перебраться в комнату сына, он вздохнул свободно. Сергей подозревал, что у жены есть кто-то на стороне, потому что она стала поздно возвращаться домой, а иногда и вообще не приходила ночевать. Внешне всё обстояло попрежнему, но Свешников понимал, что долго так продолжаться не может, когда-нибудь Элеонора подаст на развод. А вот этого мужчина допустить не мог.

Глава 2

Иса блаженно потянулся на своей кровати. Тонкие, шёлковые занавески легко колыхались от утреннего ветерка, и солнечные зайчики от хрустальной люстры под потолком прыгали по стенам. Он чувствовал себя, как в детстве – безмятежно и беспричинно счастливо. Он знал, что сейчас зайдёт его старенькая мама с разносом, в котором будет дымиться чашка с кофе, кувшинчик со сливками и печенье, которые она испекла, поднявшись ранним утром. Иса всегда возмущался и ворчал на мать, зачем она утруждает себя этим утренним ритуалом, он уже большой, пятидесяти двухлетний мальчик, это он должен заботиться о родителях. Но она лишь махала рукой, ей нравилось делать для сына такие маленькие приятности, ведь он появлялся погостить очень редко, два, три раза в год. Он родился и вырос в этом доме в тихом районе Афин, и практически ничего не изменилось в его комнате – его детские и студенческие фотографии, любимые книги в шкафу и только абрикосовое дерево за окном состарилось и практически не приносило плодов. Обычно он приезжал с женой Ларисой, но в этот раз она решила остаться дома на Кипре, потому, что к старости лет они обзавелись хозяйством: по двору весело скакал толстый, рыжий шарпей, а по ухоженным лужайкам сада важно расхаживали толстые гуси. У каждого из них были свои имена и свой характер, они с Ларисой искренне недоумевали, зачем завели эту компанию. Сначала радовались, что к Рождеству, на Новый год, на другие торжества, к столу будут собственные гуси, запеченные в печи – экологически чистые, жирные и ароматные. Как-то незаметно хозяева привыкли к животине и уже не представляли, что рука поднимется избавиться хоть от одного. Его приятные размышления прервал стук в дверь. Как Иса и ожидал, вошла седая мать, но без обязательного разноса.

– Вставай сынок. К тебе с утра пораньше явился гость. Он ждёт тебя в гостиной. Там с ним и кофе выпьешь. Я уже накрыла стол к завтраку.

Иса потянулся, зевнул и спросил удивлённо:

– Это кому я понадобился здесь?

– Говорит, что твой школьный товарищ. Но, сказать честно, я его не помню, много лет уже прошло, да и памяти совсем нет.

Мать раздвинула шторы и начала заправлять кровать, а Иса, в одних трусах отправился в душ и через несколько минут в шортах и лёгкой майке спустился в гостиную, где его действительно ждал давнишний школьный приятель. Они шумно и радостно обнялись и, отстранившись, ещё несколько минут рассматривали друг друга, угадывая те детские черты, которые сохранились, несмотря на прошедшие годы. Константин – так звали приятеля, всегда был роста не высокого, но время добавило к его телу килограммов, почти стёрло волосы с головы, тем самым превратив одноклассника в энергичного, общительного и хитрого колобка. Высокий, поджарый, седой Иса смотрелся рядом с ним, как долговязый журавль. Они много смеялись, вспоминая школьные годы, своих друзей и проделки, но Иса понимал, что приятель нанёс визит не случайно. И когда они вышли в сад, Константин обратился к другу с просьбой:

– Иса мне нужна твоя помощь. Ты очень солидный, успешный адвокат, твоё имя часто мелькает в прессе, ты...

– Так, давай без предисловий, – перебил его друг детства. – Как ты узнал, что я здесь? Что у тебя случилось, и почему ты пришёл ко мне? В Афинах образовался дефицит с защитниками?

– Я звонил на Кипр, и твоя жена сказала, что ты здесь, – извиняющимся тоном начал товарищ. – Понимаешь, это дело очень деликатное, и я могу довериться только проверенному человеку. В общем, такая история: Я много лет работаю коммерческим директором на меховой фабрике «Заракис», которая изготавливает шубы, шапки, манто и прочий, дорогой товар. Ты знаешь, что основные наши партнёры из России. Сам понимаешь, если и покупают грече-

ские дамы горжетки из соболя, лисы или куницы, то это штучно, потому что дорого, жарко, да и Партия Зелёных может среагировать неадекватно. Европейки тоже за защиту животных на трибуны лезут, а сами ходят в растоптанных, искусственных уггах и бесформенных пуховиках, на женщин перестали быть похожи. А для русских дам владение красивой шубкой это вопрос престижа, элегантности и комфорта, и плевать они хотели на «Зелёных», синих, фиолетовых. Так вот, помимо розничных покупателей, много лет подряд мы сотрудничаем с несколькими владельцами меховых салонов, которые по несколько раз в год приезжают, набирают товар по цене приемлемой и для нас и для них. Потому что, чем больше объём, тем ниже цену мы выставаем. Моя компания никогда не отдавала товар в долг. Клиент приезжает, набирает товар, оставляет нам наличные или переводит с банковской карты на счёт, бывают случаи, когда покупатели, в избегании непредвиденных ситуаций перечисляют деньги заранее, так сказать, делают стопроцентную предоплату. Но мы никогда не отпускаем товар в долг.

Константин внезапно замолчал, переводя дух. Иса понял, что вводная часть истории закончилась и сейчас приятель перейдёт к сути проблемы, поэтому не торопил его, а только махнул рукой матери, чтобы та принесла ещё кофе в беседку, в которой они расположились.

– Как я уже сказал, мы не даём товар под реализацию, но в одном случае я сделал исключение. Много лет подряд мы сотрудничаем с одной русской, которая держит салон в Санкт-Петербурге. Я её знаю давно, мы познакомились на меховом аукционе в России много лет тому назад, и степень доверия между нами невероятно высока. Но что-то случилось, и эта дама пропала.

– Как пропала? Ты что, отдал товар под реализацию, а она вас кинула?

Константин тяжело сопел, казалось, он сейчас просто разрыдается, его лысая голова покрылась бисеринками пота.

– Она не могла так сделать, я её знаю давно! Но самое страшное, что она забрала уже вторую партию!

– Так, давай по порядку. Когда она вывезла предыдущий товар?

– Она всегда рассчитывалась исправно. Деньги постоянно приходили на счёт, она не возила с собой наличные. Нас это полностью устраивало. А в первых числах мая она забрала большую партию дорогих шуб. Я ещё спросил её, кто на лето будет покупать мех, но она оказалась права, в том, что курс евро начнёт повышаться, и шубки уйдут влёт. Курс евро и вправду несколько поднялся. И буквально через месяц она прилетела опять и сказала, что торговля идёт бойко, но много товара оформляется в кредит и с оплатой надо немного подождать. Мы согласились, и отправили с ней новую, ещё большую партию шуб.

Школьный товарищ горестно вздохнул, достал свежий платок из кармана брюк и промокнул свою лысину. Они немного помолчали, пока мать разливала по чашкам кофе, и как только она удалилась, Иса спросил:

– А как скоро обычно приходят деньги на счёт после получения товара?

– Ты знаешь, некоторые шубки могут висеть годами, потом хозяин салона сбрасывает цену, зато берёт свой навар на новых моделях. Мы это не отслеживаем, и сей факт для фабрики, не интересен. Эта женщина переводила деньги буквально в течение десяти – пятнадцати дней. Бывали задержки в получении денег и раньше, но она всегда звонила и предупреждала об этом.

– А сейчас ты почему разволновался?

– Во-первых: оплаты нет уже за две партии товара, а это меховые изделия из баргузинского соболя, горностая, норки. Я даже боюсь озвучить какие это деньги. И во-вторых: женщина пропала!

– Как пропала? – опешил Иса.

– Просто исчезла! Не отвечает на телефон. Я позвонил своему приятелю, который живёт в Питере и, не сообщая подробностей, попросил навестись к ней в салон и домой, но её нигде нет!

– Сколько времени прошло, как она не выходит на связь?

– Последний товар она забрала седьмого июня, а сегодня уже первое июля!

Адвокат задумался на несколько секунд, потёр подбородок и пожал плечами.

– Ты извини, конечно, а я-то тебе зачем? Тебе в полицию надо. Пишешь заявление, так, мол, и так, а там уже они начнут разыскивать твою меховую королеву.

– В том то всё и дело, что в полицию я пойти не могу, – Константин стыдливо отвёл взгляд. – Тот товар, который мы отпускали этой женщине, был левым. Мы его закрывали от налогов. Так сказать неучтёнка, поэтому и отдавали под реализацию.

Теперь адвокат начал понимать, в чём состояла хитрость приткого, коммерческого директора, но молчал, ждал продолжения. А Константин тем временем тараторил, как бы оправдываясь.

– Ты понимаешь, греческий рынок перенасыщен товаром, мы боремся за каждого покупателя. Очень тяжело конкурировать с такими монстрами, как «Elegant Furs», «Marco Varni» или «Dios Furs». И ещё я хочу сказать в своё оправдание, что в мой карман не попадал ни один цент бесконтрольно, и владелец фабрики был осведомлён обо всех моих действиях.

– Ну, хорошо, здесь я соглашусь, что информация должна быть конфиденциальной, но в штате фабрики должен быть юрист, он может решить этот вопрос.

Приятель замахал руками.

– Что ты? Об этом знали только мы с хозяином, никто даже не подозревал об этой схеме. Технически всё происходило примерно так: оптовых клиентов всегда обслуживал и сопровождал я, так же заполнял необходимые бумаги и накладные для перевозки груза. С бухгалтерией я всё улаживал так, что комар носа не подточит.

– А твой хозяин единоличный владелец фабрики?

– Не совсем. Это почти семейный бизнес. У него сорок пять процентов акций, двадцать пять у его отца, пятнадцать у старшего брата, который живёт в Аргентине и совсем не интересуется мехами, и последние пятнадцать у компаньона, который пытается контролировать работу фабрики. И вот если он, что-нибудь узнает о нелегальном товаре, то первой полетит моя голова, а не моего хозяина, который меня и подбил на эту авантюру.

Константин был измочален откровенным разговором, пот струйками катился по его шее, щекочущими каплями ныряя за ворот рубашки, но мужчина не обращал на это внимания, а только горестно вздыхал. Адвокат, а в Исе сейчас сидел именно адвокат, молчал, продлевая театральную паузу, в надежде, что от отчаяния приятель скажет больше фактов и аргументов, чтобы склонить его к работе. И не ошибся, Константин начал мямлить оправдываясь:

– Хозяин игрок, его второй дом казино. Он уговорил меня на эту авантюру, посулив хороший процент. Я в то время строил дом и очень нуждался в деньгах. Тогда я ещё не был коммерческим директором, а только продавцом-консультантом. Я мог уговорить стенку купить наш товар, от меня не уходила без покупки ни одна живая душа, даже если она была без гроша, а зашла в салон из любопытства. Я умудрялся оформить кредит, потом отдавал товар и получал свой процент. Вот тогда меня и заметил хозяин, мы разработали с ним этот план, и вскоре он перевёл меня на новую должность, назначил коммерческим директором меховой фабрики «Заракис».

– И как давно вы этим промышляете?

– Ох, не спрашивай. Давно. Если всё вскроется, то минимум, я лишусь всего, дома, жены, собаки. А максимум, то я тоже всего лишусь, но ещё и отправлюсь в тюрьму.

– Ну, хорошо, а что ты хочешь от меня?

В глазах приятеля мелькнула надежда.

– Ты только найди эту женщину. И надо каким-то образом забрать деньги. Прошу тебя Иса! Вопрос жизни и смерти! – канючил приятель. – У меня одна надежда на тебя, ты говоришь на русском и имеешь большой опыт в таких делах. Я оплачу все расходы. Найди мне

эту женщину! У неё, кстати, в какой-то момент, начался роман с хозяином, – спохватился Константин. – Он её приглашал в рестораны, как-то побывали вместе в казино, но всё быстро закончилось. Она, наверное, увидев, с каким азартом он просаживает заработанные деньги за игровым столом, решила держаться от хозяина подальше. И в следующие разы, от предложений провести весело время, она тактично и мягко отказывалась, ссылаясь на занятость.

Иса не торопился с ответом. Вся история казалось ему мутной и подозрительной, да, впрочем, в делах такого рода полной ясности и не может быть.

– Хорошо, я подумаю. Давай встретимся сегодня вечером, ты собери все документы и данные на эту женщину. А я решу, что можно сделать.

Иса не особенно долго раздумывал. Дело ему показалось весьма запутанным и интересным, и к тому же он давно хотел побывать Санкт – Петербурге. В уме он спрогнозировал, что свою работу сделает быстро. Найдёт беглую дамочку, составит с ней серьёзный разговор. Но трудность состояла в другом, где найти рычаги для возврата денег. Он не может обращаться в полицию, и женщина знает об этом, поэтому не расстанется с огромной суммой по собственной воле. И ещё один подводный камень необходимо было обойти – это по возможности не засветить друга детства Константина в его воровских махинациях. Иса позвонил жене Ларисе и предупредил, что дела его забрасывают в Северную Пальмиру, и пока он не знает, как надолго. Адвокат ещё раз встретился со школьным товарищем, взял все данные на русскую беглянку, позднее по интернету забронировал билеты на самолёт и начал собирать чемодан. Мать разволновалась и попыталась отговорить сына от сомнительной поездки, но он поспешил её успокоить:

– Да не волнуйся ты, там дел буквально на три дня. Ещё пару дней погуляю по городу, схожу в «Эрмитаж» и полечу на Кипр. А прежде, ещё надо кое-что проверить здесь, в Греции.

А мать всё всплёскивала руками, как будто чувствовала, что дело будет обстоять гораздо страшнее и запутаннее.

До вылета в Россию у Исы оставалось около трёх дней, и он перестал валяться до обеда в постели, в ожидании свежих печений и кофе, а настроил свой собачий нюх на рабочий лад и отправился по следу Свешниковой Элеоноры. Он просмотрел данные, которые предоставил Константин, собрал всю возможную информацию в Интернете. Элеонора оказалась женщиной интересной во всех отношениях. Красивая, элегантная, стильная, легко, по деловому управляет своим бизнесом, устраивает модные, меховые показы, посещает светские вечеринки. Муж, под стать ей или она под стать мужу, короче пара, что надо – он богатый меховщик, шкурки на международных, меховых аукционах отлетают, как пирожки горячие. Вот только знал ли муж, что его прекрасная Элеонора левым товаром торгует, в особо крупных размерах. Только к ответственности её призвать невозможно ни на территории Греции, ни в России, потому что она, как дважды два докажет, что оплачивала товар честно заработанными деньгами – чеки и документы прилагаются. И если вскроется правда, то крайним будет только друг детства Константин. А значит расчёт на то, что дама отдаст деньги, практически равен нулю, но попробовать стоит. Можно слукавить, что ею интересуется полиция двух стран, или припугнуть мафиозными кланами, или покопаться в её семье, может там, что-нибудь не чисто. Хотя внешне всё обстоит весьма благопристойно. Муж с женой имеют каждый свой бизнес, роскошный дом в пригороде Санкт-Петербурга, взрослый сын живёт в Англии. Всё чин чинарём, не к чему подкопаться. Только Иса знал, что, зачастую в красивых шкафах висят на вешалках не нарядные одежды, а скелеты с голыми черепами.

По словам Константина, у него не было времени на долгие беседы с русской, но он знал, что, как правило, прилетая в Афины, дама заселялась каждый раз в разные отели. На другой день отправлялась на фабрику «Заракис», отбирала товар, ещё одну ночь ночевала в отеле и на другой день улетала в Россию. В начале июня произошло так же, как всегда: Нора загрузила

товар в такси и уехала. Но куда? Константин не знал, в каком отеле женщина остановилась на этот раз. Озадаченный Иса позвонил другу:

– Привет Константин, почему твоя фирма не предоставляет охрану, товар то дорогой? – без предисловий начал разговор адвокат.

– Элеонора всегда отказывалась, говорила, что чем больше людей, тем больше привлекает внимания, мы всегда упаковывали шубы в чёрные пластиковые пакеты, а уже потом в китайские полосатые сумки и как-то всегда обходилось.

– А почему она приезжала в разные отели? Каждый хозяин мечтает о постоянных клиентах.

– Да какая разница, – отмахнулся приятель. – Она говорила, что так лучше город узнать хочет. Хотя, что можно узнать за две ночи?

– Ну, хорошо, теперь подсказки мне, как я смогу выяснить, в какой отель отправилась дама? Или хотя бы номер такси?

– О, Иса, мы не делаем таких записей. Да и что рыться здесь? Надо ехать в Санкт-Петербург, искать её там.

В голосе друга звучала досада, он был весь на нервах, ждал быстрого результата, а Иса ещё копошился здесь, в Афинах. А тот прекрасно понимал состояние приятеля и старался быть терпеливым.

– Послушай, если ты доверился мне, то будь любезен, делай то, о чём я тебя прошу, и отвечай на все вопросы.

– Да, ты прав, извини друг. Но я, правда, не знаю, где останавливалась Элеонора, – Константин задумался на секунду. – А знаешь, сейчас спущусь к охранникам и просмотрю видео за этот день с камер, которые расположены над центральным входом в магазин. Я, вероятно, скажу тебе номер такси.

Вскоре приятель сообщил нужную информацию. Имея на руках номер машины, Иса засел за телефон, и через двадцать минут договорился с таксистом о встрече. Водитель был готов приехать куда угодно и рассказать про что угодно, лишь бы клиент оказался платёжеспособным. Таксист – молодой, кудрявый парень, несколько минут шевелил извилинами, вызывая из памяти тот день, а когда Иса показал фотографию женщины, распечатанную из Интернета, тот вспомнил её. Он забрал её от станции метро «Омония», отвёз на фабрику и через три часа, с большим багажом доставил женщину в аэропорт. Та всю дорогу наводила на лице макияж, в разговоры с ним не вступала. Назад, в город она с ним не вернулась. Да и зачем, факт, дамочка собиралась куда-то улетать. Иса хорошо заплатил таксисту и принялся размышлять. Квартал «Омония» находится в самом центре города, населён эмигрантами, в котором иностранцу очень легко затеряться. В респектабельный, пятизвёздочный отель русская селиться не станет, ни к чему излишняя роскошь, в дешёвый тоже – она всё-таки дорогим товаром промышленности, значит, отель четыре или три звезды. Иса выписал адреса отелей в районе станции метро «Омония» и отправился на место. Он терпеливо обходил одну гостиницу за другой и через пару часов, когда ноги уже начали гудеть, нашёл, что искал. Администратор небольшого отеля «Дориан Инн» не вспомнил женщину, когда увидел фотографию, но, полистав журнал, обнаружил, что Свешникова Элеонора провела здесь только одну ночь – прибыла шестого июня в обед. На другое утро, после завтрака покинула номер и не вернулась, хотя оплатила три дня пребывания. Седьмого июня, когда горничная пришла убирать то, поняла, что в номере никого не было. Вторую ночь женщина в номере не проводила. Эта дама была одна, никаких компаньонов, знакомых, друзей с ней не было. Почему администратор вспомнил её? Потому что седьмого июня, ещё до обеда, её спрашивала какая-то молодая женщина, долго сидела в холле, но так никого и не дождалась. Но эти нюансы адвоката уже не интересовали, стало понятно, что женщина утром забрала товар и в тот же день улетела в Россию. Почему не осталась ещё на одну ночь, да мало ли по какой причине, это уже не имело значения. У Исы, собранный чемо-

дан, уже стоял у порога, билет лежал в правом кармане куртки, и предвкушение от встречи с городом- аристократом радовали душу. Дело вдруг показалось не увлекательным и простым, адвокату не нравились такие примитивные истории, он предпочитал распутывать загадки. Он согласился только по двум причинам: не хотел отказывать школьному другу и давно мечтал увидеть город Санкт-Петербург, о котором много читал и видел по телевизору. Только Иса даже представить себе не мог, насколько странное и страшное предстоит дело, которое он планировал завершить максимум за три дня.

***

С женой оставалось всё меньше общего, и однажды вечером он получил письмо от Норы, от той женщины, которую когда-то любил, ухаживал и когда-то обещал заботиться и жить с ней вечно. Она не стала ему звонить, так как понимала, что он, полу глухой не услышит важную информацию, которую она хотела бы до него донести. Жена забрала свои вещи и оставила письмо, зная, что его приближённые на десять раз, со всеми запятыми, точками и описками прочтут эмоциональный текст. Однако её уход не стал для мужа ударом, печалью или стрессом. Свешников ожидал чего-то подобного, но не предполагал, что она решится на этот шаг в тот момент, когда он так беззащитен. А ведь Элеонора прекрасно знала, что он окружил себя людьми, в которых нуждался для того, чтобы продолжать строить свой бизнес. Сергей Сергеевич и сам не мог ответить на вопрос, зачем это надо, ведь он имеет всё: шикарный дом, автомобили, деньги, драгоценности и возможность путешествовать по всем странам мира. Всё же бизнесмен не мог остановиться, поступками двигал какой-то кураж, он считал себя ещё молодым, полным сил и энергии. Сидеть за забором, как старый пенсионер, Свешников позволить себе не мог. А путешествия по миру в его состоянии теряли всякий смысл. Внешне ничего не изменилось. Так же два раза в неделю приходила домработница, приносила свежие яйца и молоко из деревни, наводила порядок в доме, готовила еду, стирала, утюжила бельё и тихо удалялась. Каждый обитатель знал своё место в доме и свою сферу деятельности. Сергей Сергеевич находил этот порядок идеальным. Василий следил за рабочим процессом на ферме, и ежевечерне докладывал хозяину, как обстоят дела. Племянник занимался гаражом и возил Свешникова по любой надобности. Помимо этого, в его обязанности входило следить за домом и садом. Периодически он приглашал электриков и сантехников, а так же ландшафтных дизайнеров для наведения порядка в небольшом, но очень симпатичном саду. Софья вела всю бухгалтерскую работу, занималась рекламой и, конечно, всегда оказывалась под рукой для сексуального утешения. Сергей Сергеевич подписывал договора, встречался с партнёрами, вёл переговоры с банками. Софья контролировала каждую строчку в документах и договорах. Несмотря на высокую степень доверия, босс не позволял своим сотрудникам давать советы и лезть туда, куда он их не приглашал.

Вот в это мутное и достаточно тихое болотце вторгся успешный адвокат из Греции, нарушив спокойствие этого дома. Питер встретил Ису хмурым дождём и слякотью. В разгар лета на побережье Греции дождь никогда не заглядывал, а Иса и не подумал, что едет в Северную Венецию и не позаботился ни о зонте, ни о дождевике, ни о сменной обуви. Он быстро промок пока, нашёл свободное такси на стоянке возле аэропорта, но его настроение быстро поправилось, когда он проехал по красивейшим, умытым после дождя улицам города и потом зашёл в уютный, комфортабельный «Петр отель» в самом центре Санкт-Петербурга. Адвокат не раздумывал и не составлял план своих действий, решил ориентироваться на месте. Он не собирался фантазировать для себя нелепые легенды, прятаться, подглядывать или следить за кем бы то ни было, паять парики и клеить усы. Утром, после завтрака, он напрямую отправился в шикарный, меховой салон «Элеонора» (ну кто бы сомневался в названии?), который находился на многолюдной, торговой улице недалеко от отеля. Иса посмотрел по Интернету план города, и решил соединить приятное с полезным – отправился по широкому проспекту пешком. В огромной витрине, как в фантастическом аквариуме, плавали безликие, манекены. Пластико-

вые дамы, наряженные в невероятной красоты меха различных расцветок, стилей и фасонов, безразлично демонстрировали пушистое великоленние. Грек не считал себя специалистом в области меховой индустрии, но вся эта роскошь просто поражала. Он рассматривал ценники, переводил рубли на евро и у него лезли глаза на лоб. Если, как утверждал Константин, каждая вторая русская женщина могла позволить себе хоть одно изделие из драгоценного меха, то можно судить, насколько богатая это страна!

Внутри стояла прохлада, пахло кожей и кофе. Несколько девушек, таких же одинаково красивых, с похожим макияжем, надутыми, красными губами и татуажными бровями слонялись по залу, ещё не ожидая покупателей в такую рань. Одна подскочила к свежему клиенту с дежурной улыбкой, безошибочно узнав в нём иностранца.

– Доброе утро. Я могу вам помочь?

– Да. Спасибо. Я хотел бы увидеть Свешникову Элеонору. Это возможно?

Девушка вздохнула, разочарованно и пожала плечами:

– Её нет. Мы сами не видели её около месяца.

– А кто занимается салоном вместо неё?

– Старший продавец, – девушка повернулась и крикнула куда-то вглубь магазина. – Светлана Сергеевна, к вам посетитель.

Из недр выплыла крупная дама, с большим, вероятно искусственным бюстом. Иса невольно задержал взгляд на выдающихся формах – на бейдже в районе груди прочитал имя и должностью женщины.

– Доброе утро Светлана.

Иса вложил в свой взгляд и облик всё обаяние, на которое был способен.

– Да, я вас слушаю. Вы что-то хотите выбрать?

Женщина заискрила взглядом:

«Иностранец ничего, правда, немного староват. Одно из двух – или купит что-нибудь, или на обед пригласит. И то и другое приветствуется».

– Я хотел бы поговорить о вашей хозяйке Элеоноре Свешниковой. Я специально приехал из Греции.

– А что, с ней что-то случилось?

Светлана воскликнула встревоженно, и продавцы начали оглядываться в их сторону. Иса решил не привлекать внимания к приватному разговору.

– Мы могли бы выпить кофе, где-нибудь здесь недалеко?

– Конечно. Через дорогу, напротив, вы увидите кафе «Фиалка». Я подойду через пару минут.

Они расположились у огромного окна кафе, через которое хорошо просматривался вход в салон. Светлана периодически посматривала на двери и на редких визитёров, которые осмеливались заглянуть в хранилище роскоши. Прежде чем начать разговор, Иса представился и показал своё удостоверение адвоката. Мог бы не показывать – женщина ни слова не поняла в греческих каракулях, и поверила, если бы импозантный мужик в очках с золотой оправой и дорогих часах на левой руке представился Министром Иностранных Дел Греции. Они притихли, пока официантка расставляла на столике кофе, молоко и свежие эклеры.

– Скажите, вы давно работаете с Элеонорой?

– Да почти с самого основания салона. Так скажите, что с ней?

– Надеюсь, что всё в порядке. Я только хотел встретиться и поговорить. Когда вы видели её в последний раз?

Светлана задумалась на секунду.

– Скажу вам точно. Она была в салоне пятого июня после обеда, потому что шестого Элеонора улетала в Афины за мехом.

– А что с товаром? Она его доставила?

– Мы получили багаж седьмого июня с курьерской доставкой. Так случалось часто. Хозяйка привозила багаж и чтобы не ехать в салон, она отправляла товар с накладной в магазин из аэропорта, а сама отправлялась домой. Их коттеджный посёлок как раз в той стороне, где Пулково. Покупать мех она никому не доверяла, всегда летала одна, поэтому уставала от перелётов и отелей, – Светлана с удовольствием доела эклеры, вздохнула высокой грудью и с набитым ртом, мечтательно продолжила. – Хотя могла бы взять меня, например, я бы с большой радостью устала в Афинах.

Иса задумался, ему казалось странным, что и в Греции, и в России совершенно спокойно, без должной охраны перевозили драгоценный товар. Никто совершенно не озаботился о безопасности, как будто доставляли партию хлопчатобумажных носков. Хотя, так может быть и лучше, незачем привлекать лишнее внимание.

– И что, хозяйка не связывалась с вами за всё это время?

– Вы знаете, нет. Я звонила несколько раз, но её телефон был вне зоны действия сети.

– И часто так случалось, что Элеонора оставляла магазин без присмотра?

– Нет, не часто, но случалось, только так долго первый раз. Сейчас лето, для торговли не бойкий сезон и хозяйка может быть на Мальдивах, на Багамах, на Канарах, где угодно.

Женщина опять бросила взгляд на двери вверенного ей салона, и Иса поспешил удержать её.

– Светлана, извините меня за то, что я отвлекаю вас от работы, но, прошу вас, ответьте ещё на пару вопросов.

– Да, да, спрашивайте, конечно, но прошу вас быстрее, нельзя оставлять продавцов без контроля наедине с покупателями. Сами понимаете, могут и нахамить, а для престижного салона это непозволительно. Иногда заходит такая дама в рваных джинсах и с лохматой головой, девочки ей сразу оценку дают два балла и ниже и даже на вопросы отвечать не соизволят. Того, тупицы, не понимают, что у неё на пальце не дешёвая бижутерия и даже не «Сваровски», а бриллиант на десять тысяч долларов.

Иса усмехнулся. В Греции таких продавцов выпроваживали с волчьим билетом, потом ни один захудалый рынок не доверит продавать мочёные огурцы и маринованный чеснок, не то, что элитный товар.

– Я понимаю и не задержу долго. Вы помните, что за служба доставки? Служащие, как правило, имеют униформу, или номер автомобиля?

– Знаете, прошло столько времени, я собственно не запоминала, мы пересчитали сумки, забрали накладные, расписались в документах о доставке. Вот и всё, – женщина немного помолчала, вспоминая. – Только одно было не как всегда – на курьерском автомобиле я не увидела фирменного знака, такого логотипа компании. Груз доставила простая иномарка, а вот водитель был одет в кепку и майку со знаком «Экспресс- доставка».

– Как часто хозяйка привозила товар?

– По-разному, но последний раз два месяца подряд – в мае и в июне.

– И это всё продаётся? Я видел, ценники просто зашкаливают.

– Ещё как продаётся. Салон выпускает каталог каждые три месяца, буклеты, рекламные постеры и помимо бумажного варианта, в Интернете существует наш сайт с перечнем и ценами продукции. География покупателей весьма обширна, от Владивостока до Финляндии. Мы отправляем мех курьерской доставкой в любую точку страны.

Адвокат сам не знал, что даёт ему эта информация. Ясно одно – хозяйки в салоне нет, и владелица не появлялась почти месяц. И старший продавец, он видел, не обманывала. Светлана по всей видимости, сама встревожена долгим отсутствием Элеоноры. Иса оставил свой телефон, поспешил поблагодарить и отправиться в коттеджный посёлок.

Глава 3

Софья была серой мышкой всегда, в школе, в университете, на работе в бухгалтерии бюджетного учреждения. И как каждая серая мышка, она мечтала о красивой жизни и прекрасном, брутальном принце. В её мечтах он походил на Антонио Бандероса. И Софья гадала. Гадала на картах, на бобах, на книгах. Когда появились деньги, она начала ходить к гадалкам, которые называли себя профессиональными ведуньями, а на самом деле были просто аферистками и мошенницами, которые с серьёзным и таинственным видом, выманивали деньги у таких простушек, как Софья. Но девушка так хотела заглянуть в собственное будущее и увидеть гламур, шик, светские рауты, драгоценности и дорогие автомобили. Почему-то красивая жизнь у неё ассоциировалась именно с этими атрибутами роскошной жизни. И то, что она хотела слышать, она слышала, ей ввали гадалки, карты, бобы, книги, потому что жизнь текла, а она всё сидела в ожидании перемены участи и всё сводила дебет с кредитом, считая чужие деньги. И всё-таки это случилось, мужчина, которого она ждала, о котором грезил, вошёл в её жизнь. Он совсем не походил на человека из заоблачных фантазий, но именно он изменил её отношение к простым и важным вещам. Женщина с радостью гуттаперчивой куклы, поддавалась этим переменам. Софья выполняла все его прихоти, желания и просьбы. И хоть он был далёк от её идеала, она чувствовала себя желанной! Пусть это случалось достаточно редко – пару раз в неделю и то во время секса. Только она полагала, что вода камень точит, он всё равно нигде, кроме её объятий не найдёт столько ласки и нежности. Софочка с готовностью выполняла все его желания и не только в постели. Когда возлюбленный озвучил свою просьбу, она сначала растерялась, потом в глубине души возникло возмущение, но, в конце концов, женщина снова безропотно согласилась.

Честно сказать, Софья терпеть не могла этого идиота, примитивного мужлана Василия за его лицемерие и цинизм. Он, как придворный пёс, высунув язык, выполнял все приказы хозяйина, а с другими вёл себя заносчиво и презрительно. Хотя, чем она лучше, такая же придворная вешалка, на которую можно повешать, как красивый пиджак, так и всех собак. Но они вынуждены были терпеть друг друга особенно сейчас – уже почти целый месяц находились вместе. Свешников оплатил для них круиз по Средиземному морю. Софья пришла в неописуемый восторг, когда узнала о путешествии. Она никогда не была за границей. Праздник предстоящего круиза омрачили известия о том, что с ней будет Вася, и то задание, которое поставил перед ними хозяин! А она так надеялась, что это время проведёт в своё удовольствие! Несмотря на дрянную компанию, круизное время пролетело незаметно. Сегодня они возвращались в Санкт-Петербург. Софья имела свою, небольшую квартирку на окраине, которая досталась от бабки, ей так хотелось избавиться от назойливого общества и побыть наконец-то в одиночестве. Но прежде необходимо отправиться в коттедж, предстать перед очами Свешникова. У каждого из них была своя комната в доме, потому что хозяин иногда требовал круглосуточного присутствия. Из аэропорта прибыли на такси усталые, загорелые и раздражённые друг другом. Дверь открыла домработница Изольда.

«Фи! Надо же баба деревенская, а Изольда!» – презрительно думала про себя Софья.

А домработница, женщина молчаливая, покладистая, хозяйственная, не совала нос туда, где ему быть не положено. И пока парочка компаньонов находилась в блаженном отпуске, Изольда каждый день приходила в дом, готовила завтрак и обед для хозяина да и помогала передвигаться по ферме. Вот и сегодня обед был уже готов и, зная, что парочка возвращается, она засервировала стол к обеду и уже собиралась уходить. Но событиям иногда свойственно свершаться в одно время и в одном месте с повышенной концентрацией. Свешников радушно приветствовал своих помощников и ждал, когда они примут душ и спустятся к столу. А с серьёзным разговором решили повременить. Закончит Изольда домашние дела, отправится

восвояси, тогда можно и о делах, ни к чему посторонние уши во время приватного разговора. В дверь позвонили. Свешников и домработница переглянулись – гостей не ждали и не приглашали. На пороге стоял Иса.

– Кто вы и что вам угодно?

Домработница хоть и имела аристократическое имя, но таковыми манерами не обладала. Она знала, что последнее время хозяин не жаловал гостей, и поэтому так же не собиралась рассыпаться в церемониях. Иса представился и спросил, может ли видеть хозяйку этого дома Элеонору Свешникову? Изольда смутилась на несколько секунд, она уже и сама не знала, кто сейчас в доме хозяйка. Она пригласила гостя войти, и Иса увидел, сидящего в кресле импозантного, седого мужчину, в тёмных очках, который так же, не был особенно ласков и без приветствия спросил:

– Зачем вы ищете мою жену?

– Позвольте представиться. Я адвокат из Афин. Моё имя Иса. Меня нанял управляющий меховой фабрики «Заракис». Ваша жена сотрудничала с этим предприятием. Дело в том, что она не вернула деньги за две последние партии товара. А это очень большая сумма. Так вот, я хотел встретиться с ней и выяснить причину неплатежа.

Свешников поднялся и пошарил рукой по столу в поисках сигарет. Иса понял, что мужчина лишён зрения. Хозяин дома закурил и без эмоций спросил:

– Вы хорошо говорите по-русски.

– Спасибо. Я учился в России, – сухо ответил адвокат.

– Она здесь больше не живёт. Я муж Сергей Сергеевич Свешников, – представился хозяин. – Элеонора ушла от меня. Кажется, встретила другого человека, или муж – инвалид перестал устраивать её, но только я получил прощальное письмо. Это кажется, так старомодно – письмо. У меня так же проблемы со слухом, я ношу слуховой аппарат, только быстро устаю от него и снимаю, поэтому могу не услышать телефон. Так вот, она написала, что уходит от меня и вскоре подаст на развод. Поэтому, я ничем не могу вам помочь. А вот история с невыплатой долга удивляет меня. Элеонора очень ответственная, свой бизнес поднимала сама. Вероятно, есть какая-то причина.

– А где она живёт сейчас?

– Вы знаете, даже не интересовался. Так, что напрасно теряете моё и своё время, но скорее всего в квартире своих родителей, в центре Питера. Она ей досталась по наследству.

– Очень странно. Она уже почти месяц не появляется в салоне, но товар в магазин доставили из аэропорта.

Иса обернулся, со второго этажа спустилась молодая женщина. Она выглядела как-то нелепо, слишком броско и нарядно для этого времени суток. В эту минуту зазвонил телефон, домработница сняла трубку и через секунду позвала хозяина:

– Сергей Сергеевич, это вас из полиции. Что-то срочное.

Свешников слушал несколько минут, и на лице отразилась растерянность.

– Да, я подъеду через двадцать минут, – он положил трубку и повернулся к Исе. – Вот и появилась моя Элеонора. Её нашли мёртвой в пригороде Афин. Приглашают на опознание в полицию.

Адвокат увидел краем глаза, как побледнела и обессиленно села на диван расписная брюнетка. Домработница ахнула и прижала к груди тряпку, которую держала в руках. Для всех присутствующих эта страшная новость прозвучала как гром среди ясного неба, и Иса был не исключением. И почему-то все молчали, переваривая трагическую новость, никто не сотрясаясь в рыданиях, не ломал руки и не сморкался в мокрый от слёз платок.

– Я могу поехать с вами? – адвокат цеплялся за каждую возможность, чтобы выяснить, какая страшная трагедия разыгрывалась в данный момент.

Но Свешников даже не повернул головы на голос незнакомого мужчины. Было заметно, что он находится в шоковом состоянии, но владел собой превосходно.

– В этом нет необходимости, со мной поедет моя секретарша и водитель, а вам лучше уйти.

Хозяин дома небрежно махнул рукой, и домработница распахнула дверь перед иностранным гостем. Но Иса решил не отступать так просто. На улице, за воротами, стояло такси. Адвокат не знал как долго и чем закончится визит к Свешниковым, поэтому попросил водителя не уезжать. Сидя в машине, дождался, когда выйдет домработница и самым задушевым голосом, протянув визитную карточку, попросил о встречи в любое удобное для неё время. Женщина находилась в растерянном состоянии, поэтому быстро согласилась. Они договорились встретиться у неё дома, в деревне, через два часа. Изольда назвала адрес и смахнула слёзы.

– Я не знаю, чем смогу помочь вам, только происходит что-то страшное. Мне так жаль хозяйку! – она вздохнула и продолжила. – Мы могли бы встретиться в городе, только дочь сейчас внучку привезёт, так что вы можете приехать позднее.

Женщина поспешила в сторону деревни, а Иса сел в такси, дождался, когда выехал автомобиль Свешникова и отправился следом за ним. Необходимо было выяснить, какой участок полиции, и кому поручено вести это дело. Пока он не понимал, что делать дальше. Адвокат задумался, он не предполагал, что поиск денег и дамочки обернётся таким трагическим образом. Хотя, там, где крутятся большие деньги, как правило, и ставки высоки, иногда даже ставки на жизнь. Он вспомнил реакцию Свешникова на известие о смерти жены, ему показалось, что он выглядел весьма хладнокровно. Да и реакции-то никакой не было. И ведь они прожили долгое время вместе, у них где-то в Англии живёт общий сын. А вот эта дамочка, похожая на испанку с картины Гойи чуть не грохнулась в обморок от того, что услышала. Иса вспомнил, как побелели костяшки пальцев, когда она уцепилась за край стола, чтобы не упасть. Она-то кто в этом доме? Секретарша, любовница? Волосы ещё были влажные, когда она спустилась в столовую, значит, живёт в коттедже. Похоже, что и шофёр где-то рядом обитает.

***

Серёга Шапошников или Сергей Николаевич Шапошников служил в криминальной полиции более десяти лет. Он считал себя человеком интеллигентным, насколько позволяла его профессия, рубахой-парнем, потому что занимал деньги всем подряд и любил угостить от души, особенно друзей и заядлым холостяком, так как в свои тридцать три года был не женат, и не планировал сделать шаг в семейную бездну. Поэтому на работе он проводил время много и с удовольствием. Ему всё было интересно, и с годами интерес к работе не только не иссяк, но и утроился. В его профессиональной деятельности были и взлёты и падения, случались и висяки. Серёга точно знал, что папки с нераскрытыми делами пылились даже на столе хитромудрого инспектора Коломбо. А он не считал себя сверхчеловеком или экстрасенсом. И поэтому, когда начальство, в порыве невероятного доверия, сегодня, в субботу, всучило ему дело с трупом женщины, обнаруженной в Афинах, он не то, чтобы раздосадовался, он невероятно огорчился. Случись такое дело на его территории, Шапошников обязательно ехал на место преступления, рыскал по всем закоулкам, сам осматривал труп и опрашивал возможных, многочисленных свидетелей. Сейчас на столе лежали только фотографии и сухие протоколы осмотра с места преступления. Греческая полиция предоставила документы на греческом и на русском языках. Он понятия не имел, что ему теперь делать? Ну, покажет фотографии трупа мужу, ну опознает он свою жену, ну перевезут тело в Санкт-Петербург, и криминалисты ещё будут копать в останках, потом похоронят её, а дальше что? Одно радует, что можно поклянчить командировку в Грецию, но это под сомнением – у шефа снега зимой не выпросишь. Встреча со Свешниковым прошла ожидаемо. Только несколько смутило его состояние- муж убитой был слепым. Но при нём находились секретарша и шофёр, те безошибочно узнали Элеонору Свешникову. Хотя реакция этих двух зрячих, тоже насторожила. Они всё время переглядывались, неверо-

ятно волновались, как Кот Базилио и Лиса Алиса, у которых за пазухой бренчали стыренные пять золотых. Собственно это и понятно, увидеть изуродованный, раздутый от времени и жары труп близкого человека, это безумный стресс. Сергей Сергеевич внешне выглядел спокойным, его волнение выдавали только крепкие руки, которые, казалось, живут самостоятельной жизнью – то лезут в карманы, то ощупывают лицо, то тискают друг друга.

– Что случилось с моей женой?

– Её труп обнаружен в пригороде Афин. Она была убита, – полицейский внимательно следил за реакцией вдовца. – Скажите, а где вы находились в течение июня месяца, а конкретно с шестого по восьмое июня?

– Я уже долгое время нахожусь в своём коттедже и на ферме, – Свешников раздражался с каждой минутой всё больше и больше. – Я не могу передвигаться без посторонней помощи, если вы заметили. И потом, прелести зарубежного, да и любого туризма для меня перестали существовать с тех пор, как я оказался в таком состоянии.

– Да, да понимаю, – кивнул Шапошников.

– Где моя жена сейчас? То есть я хотел узнать, можно ли забрать тело?

– Тело вашей жены переправят в ближайшее время. Нам необходимо подтверждение, что это именно она.

Шапошников запланировал ещё множество вопросов, но вдовец сослался на плохое самочувствие и сказал, что ему необходимо осознать происходящее. Полицейский скрепя сердце согласился, выписал пропуск, взял обещание, что в понедельник он придет снова на «беседу» и отпустил троицу восвояси. Сам встал к окну, закурил сигарету и попытался подумывать о вещах отвлечённых – о том, что выходной день пропал, что скоро кончится лето, а он так и не был в отпуске, о холодном пиве, о красивой, желанной девушке Нине. Он усмехнулся, вспомнил песню Володи Высоцкого:

«Сегодня я с большой охотой
Распоряжусь своей субботой,
И если Нинка не капризная,
Распоряжусь своею жизнью я.

– Ну и дела же с этой Нинкою!

Она спала со всей Ордынкою, -

И с нею спать, ну кто захочет сам!..

– А мне плевать, мне очень хочется!»

Раздался телефонный звонок. Дежурный доложил, что его добивается некий гражданин, по паспорту грек, по виду интеллигент, а по призванию адвокат.

– Отправляй! Всё равно выходной потерял.

Серёга затушил сигарету и вернулся за стол.

Иса постучал в дверь и, не дожидаясь ответа, вошёл в прокуренный кабинет. За столом сидел симпатичный, парень – блондин с румянцем на щеках и конопушками на носу. Для черноволосых, загорелых греков все белобрысые и рыжие считались красивыми по определению. И адвокат сразу же расположился к этому парню, представился и без приглашения уселся на стул рядом.

– От вас сейчас вышел господин Свешников, – Иса с ходу взял быка за рога. – Я же прилетел из Греции в поисках его жены Элеоноры.

Он рассказал все подробности дела, которое привело его в Санкт-Петербург, не упоминая лишь имя своего клиента и нюансы с неучтёнными шубами.

– Так вот, наши с вами интересы совпадают, и мы могли бы быть полезны друг другу.

Шапошников усмехнулся и опять закурил.

– Ох, и пронырливое это племя адвокатов. Так вот, скажу вам то, немногое, что знаю сам. Мои коллеги и ваши соплеменники прислали всё, что узнали на этот момент. Тело Элеоноры Свешниковой было обнаружено в пригороде Афин, на замороженной стройке отеля. Контора, которая начала строить отель, обанкротилась и прекратила всякие действия почти год тому назад. Стройка обнесена забором, технику отогнали, ничего ценного там не находится, всё вывезли давным давно, поэтому территорию никто не охраняет. Тело обнаружила тётка, которая разыскивала свою архипородистую собаку. Собственно и тётка, и собака встретились у тела. Собака выла, как безумная, а тётка визжала, когда увидела уже почерневшую, женскую руку с маникюром. Тело было заброшено какими-то досками и строительным мусором. Полицейские установили, что женщину убили чуть меньше месяца тому назад, при осмотре места происшествия обнаружили орудие убийства – железный, толстый прут. Её избивали этим прутком несколькими ударами по голове и по телу. Лицо в гематомах и еле узнаваемо. На шее золотая цепочка с дорогим кулоном, а на руке, такой же браслет. Сумочку нашли неподалёку с небольшой суммой денег, сотовым телефоном и паспортом на имя Свешниковой Элеоноры. Следов борьбы не обнаружено.

– Как же её могли заманить на заброшенную стройку? Или убили в другом месте?

– Я могу дать вам прочитать документы на греческом языке, но чтобы сберечь время, я расскажу: по какой причине она согласилась приехать пока не понятно, но приехала, по всей видимости, добровольно, потому что нет следов волочения и борьбы. Удар ей нанесли неожиданно, умерла от того, что ей просто разнесли череп, и она потеряла много крови.

– Значит это не ограбление?

– Скорее всего, нет, все украшения при ней. Хотя за эти золотые побрякушки убивать никто бы не стал. Припугнуть, припугнули бы, ножичком перед носом помаячили, чтобы сама сняла, но не убивать? Хотя, мало ли какие нравы в вашей Греции. Или причина другая, или она имела что-то более ценное. А из вашего рассказа, я делаю вывод, что имела. Кто-то завладел меховым товаром или деньгами большими, чем нашли в сумочке. Да, и точное время смерти ещё не известно.

– Я думаю, что патологоанатомы и не скажут. Плюс-минус двое суток, – Иса прикинул в уме температуру и время. – Тело нашли почти по истечении месяца, в июне стоит жара под сорок градусов. Я удивляюсь, что что-то вообще удалось выяснить. Я могу посмотреть фотографии трупа?

Шапошников протянул пачку фотографий. Адвокат рассматривал несколько минут и сделал вывод, что если даму и опознали, то в основном по драгоценностям, маникюру и волосам, но и, конечно, по паспорту. В это время какая-то мысль мелькнула в его голове и он, кое-как уцепился за неё.

– И вот, что я хотел сказать: женщина приехала в отель «Дориан Инн» шестого июня, переночевала, наутро седьмого поймала такси у метро «Омония», приехала на меховую фабрику, забрала товар и отправилась в аэропорт. Больше её никто не видел. Значит, этот кто-то увёз Элеонору из аэропорта, предварительно лишив её товара. Вопрос в том кто это сделал, и как её убедили поехать в заброшенный отель?

– Ну, на это можно найти много ответов. Наприме: оставить товар в камере хранения и провести ещё несколько дней в Афинах. Может это мужчина, который вскружил ей голову.

– А вот и нет! Старший продавец салона «Элеонора» поведала мне, что товар поступил с курьерской доставкой седьмого июня ближе к вечеру. Значит, Свешникова утром забирает мех седьмого утром и уже седьмого после обеда товар оказался в Санкт-Петербурге. Значит, убийца двое – один заманивает и убивает женщину, а второй или вторая переправляет товар в Россию.

Шапошников развёл руками в удивлении.

– А какой смысл? Товар-то не украден, он всё равно попал в нужный магазин!

– Тогда надо проверять службы аэропорта Афин и Санкт-Петербурга. Свешникова могла отправить лишь багаж, а сама вернулась в город. Или доверила сумки третьему лицу. А в Пулково служба доставки привезла товар по адресу.

– Значит мотив убийства не в драгоценном мехе, ведь он всё равно попал в салон. Может всё-таки у неё имелась большая сумма денег наличными или на банковской карте, и она по какой-то причине, не рассчиталась на фабрике. Надо это оставить, как версию.

На том, собственно обмен информацией и завершился. Каждому из них было ещё кое-что рассказать, но каждый решил это кое-что оставить про запас.

День катился к вечеру. Иса помнил, что договорился с домработницей о встрече, но, решил, что может поговорить с ней чуть позднее. Он пригласил симпатичного полицейского в кафе на ужин. На маленькой эстраде, в углу скрипач рвал жилы у несчастной скрипки цыганскими напевами. Еда оказалась превосходной, атмосфера непринуждённой. Мужчины расслабились после нескольких бокалов вина, но были не особенно веселы, и у каждого имелась своя причина для уныния. Шапошников горевал, что убийство, размазанное на две страны почти обречено на висяк, что красивая и желанная Нинка, проводит вечер с очередным, богатым толстосумом, а не с ним- с нищим ментом. Иса же мысленно чесал, лысеющую макушку и придумывал, что скажет своему школьному товарищу – денег нет, и нет женщины, которая должна эти деньги отдать. Подумал, что его жена Лариса, как всегда грустит в его отсутствии.

– Вообще, спасибо Иса, вы многое прояснили в этом деле. После вашей информации будет легче разобраться в происходящем, – Шапошников вздохнул, немного помолчал. – Что вы намерены делать дальше? Вернётесь в Афины?

– Ну, не завтра, конечно. Я так и не видел город, не был в «Эрмитаже»...

Иса немного лукавил: он ещё должен задать много вопросов и прежде всего домработнице со странным именем Изольда. А дальше он посмотрит, в «Эрмитаж» идти или покружить вокруг этого дома и фермы. Вообще, пока фигура Элеоноры закрыта для него. А ведь у неё должны быть подруги, её парикмахер, косметолог, гинеколог, в конце концов. Он спросил Шапошникова:

– А когда примерно могут состояться похороны женщины?

– Дня через два. Завтра самолётом отправят тело, потом наши криминалисты составят свою экспертизу, ну и родственники могут забирать. Но вы, уважаемый Иса, можете наслаждаться красотами города на Неве и больше не забивать голову подробностями этой истории.

***

Весь вечер Изольда провела в заботах и совсем забыла, что пригласила адвоката из Греции. Она не вспомнила о нём ни на следующий день и тогда, в понедельник, когда утром пришла в дом к Свешникову. Обитатели ещё спали, в коттедже стояла тишина и только большие, напольные часы привычно тихо шептали время. Она неслышно прошла на кухню, приготовила завтрак, потом села у окна и задумалась. Всё было как всегда, но осознание, что в дом пришла смерть, печалью наполняло её душу. Женщина рано осталась одна с ребёнком на руках, в небольшом деревенском доме. Муж уехал на заработки в северные края и с тех пор его никто не видел, и не мог ничего о нём сказать. В деревне работу было не найти, и когда неподалёку развернулась стройка роскошных коттеджей, она отправилась на поиски работы к богатым обладателям новостроек. Как раз в это время молодая, счастливая чета Свешниковых, с маленьким ребёнком на руках нуждалась в помощнике по дому. Так Изольда и приросла к этой семье, иногда в ущерб собственной дочери. Потом, когда подрос их сын, домработница приходила не каждый день, пару раз в неделю. Вся жизнь этой семьи происходила на её глазах. Это она повела в первый класс их сына Илью, потому что родители были с головой погружены каждый в свой бизнес. Она сервировала, готовила, накрывала стол к семейным праздникам, дням рождения и разным торжествам. Но семья всё реже и реже стала собираться вместе, а когда мальчик окончил школу и через какое-то время уехал учиться в Англию, весь уклад и

вовсе покатился под откос. Но она никогда не совала свой нос в дела хозяев. Сергей Сергеевич был с ней снисходительно терпелив, а Элеонора относилась не как к прислуге, а как к члену семьи. Хотя, если подумать и вспомнить, то дистанция оставалась всегда, но никто и не претендовал на членство в элитном клубе под названием «Благородное Семейство Свешниковых». Изольда углубилась в воспоминания, потом тяжело вздохнула, смахнула слезу и начала завешивать зеркала. Она вздрогнула, когда за спиной услышала злое шипение, переходящее в визг.

– Ты что тут затеяла? Это что за траурный фольклор!? Убирайся на кухню и сиди там! Впредь, ты будешь делать то, что тебе будет приказано, и не занимайся самодеятельностью!

Софья уже находилась при полном обмундировании элегантной женщины и распространяла густой и вязкий запах популярных французских духов «Пуазон». Домработница оторопела от такой перемены: секретарша позволяла себе и раньше шипящие выходки в её адрес, только делала это украдкой, но сейчас эта вертихвостка перешла все границы – она тыкала, повышала голос и унижала. Изольда прижала руки к груди и испуганно смотрела на распоясавшуюся приживалку. А та не унималась и продолжала сотрясать воздух.

– Убери немедленно, или я сама сниму все эти тряпки!

– Что здесь происходит?

Свешников с мрачным видом спускался в гостиную. Софья повернулась к хозяину и, показав рукой на домработницу, уже тише процедила:

– Вот эта... – она замешкалась, подбирая слова, – Эта работница пытается навести здесь свои порядки. Тряпки на зеркалах развешала, траур в доме решила устроить!

Сергей Сергеевич остановился, повёл носом воздух и, еле сдерживая крик, процедил:

– Послушай, быстро пошла и смыла с себя этот поганный запах, потом спускайся к завтраку. И больше, чтобы не открывала рот на Изольду. Пока она здесь хозяйничает, а не ты. Даю тебе пять минут, иначе останешься без завтрака.

Софья как-то поникла, её лакированные букли опали, она повернулась и без прежнего энтузиазма поплелась на второй этаж, расплёскивая синюю злобу из глаз.

– Да, и поторопи этого тунеядца! Через семь минут, мы должны выехать из дома в полицию!

Изольда всхлипнула, прошептала слова благодарности, она не ожидала от хозяина такой реакции. Всё время, женщина тихой тенью находилась в этом доме, а сейчас получила такие широкие полномочия. Она не обольщалась по поводу своего места, но ей стало спокойно, что её никто не тронет, не выставит за двери и не лишит работы. Завтрак прошёл в полном молчании. Ели без аппетита и настроения, каждый из четырёх присутствующих думал о своём. Очень скоро троица поднялась из-за стола, потолкалась в прихожей, потом уселась в автомобиль и удалилась в город. Домработница навела порядок в коттедже и уже собралась выходить, как раздался телефонный звонок. Она слушала молча. От страха Изольда поёжилась, казалось, что из какого-то конца гостиной за ней следят. Сегодня она освободилась гораздо раньше. Перед отъездом хозяин сказал, что они будут обедать в городе, и она ничего не должна готовить на ужин. И тот, кто звонил, знал то, что она в доме одна. Разговор продолжался недолго, но женщина в панике бросила трубку, схватила с полки сумочку и выбежала из дома. За воротами огляделась и перевела дух – всё было как всегда: проезжали автомобили, на детской площадке гуляли мамы и няни с колясками и детьми, ребяташки возились в песочнице. Кое-как женщина остановила учатившееся дыхание. Среди людей, она чувствовала себя в относительной безопасности. Быстрым шагом, со смурными мыслями женщина дошла до дома и ещё издали на крыльце увидела этого высокого, иноземного адвоката, с которым договаривалась о встрече. Изольда чертыхнулась – она чувствовала себя совершенно разбитой, совершенно не хотелось разводить чай и вести долгие беседы. Но ничего не поделаешь, сама пригласила.

Воскресенье Иса провёл так, как давно мечтал. Он гулял по городу, наслаждался архитектурой, обедал в ресторане и знакомился с людьми. От волнующих эмоций и от усталости, еле

доплёлся до кровати в «Петр отеле» и уснул без сновидений, но всё же перед тем, как открыть глаза, неожиданно всплыло спокойное и милое лицо женщины, которую никогда не видел, и которую так искал. Адвокат знал, это Элеонора! На завтрак в ресторан он спустился одним из последних. Знал, что торопиться в деревню не имеет смысла, Иса предполагал, что как минимум до обеда Изольда будет занята в доме Свешникова. Он ждал её возле дома недолго и, когда увидел, то понял, что женщина совсем не в духе, но переносить встречу не решился. Адвокат не собирался остаток жизни провести в поисках убитой меховой королевы. Грек очень чётко вспомнил утренний сон – он так ясно видел Элеонору живой. Они поздоровались, и сделали вид, что весьма рады видеть друг друга. Иса, чтобы умаслить разговор, прихватил жестяную банку английского чая, коробку шоколадных конфет и небольшой букетик чайных роз. А Изольда и правда, как-то расслабилась и отмякла. Такая мелочь елеем легла на душу. Они были почти одного возраста, а женщина чувствовала себя какой-то дряблой и неухоженной старухой рядом с галантным, подтянутым иностранцем. Она забыла, когда получала от мужчин цветы (зять не в счёт), но Изольда не смутилась, только взгляд её потеплел, и она гостеприимно пригласила гостя в чистый и уютный дом.

– Я у Свешниковых работаю довольно давно и там почти, как член семьи, на моих глазах вырос их сын Илья.

Женщина ловко накрывала на стол и говорила, как будто продолжали уже давно начатый разговор.

– Я знаю, что вы Нору разыскиваете, но ничем помочь не могу. Она собрала вещи и уехала. Потом пришло это письмо. Сама я его не видела, но слышала, Свешников об этом и по телефону кому-то рассказывал, да и вообще они как-то это обсуждали за столом.

– А что это за люди? Я так понял, что в доме живёт эта женщина и шофёр?

– Как сложно рассказать чужую жизнь, – женщина помолчала, подбирая слова. – Они были красивой, успешной парой. Каждый из них являлся самостоятельной единицей, каждый занимался своим делом. Только постепенно Сергей Сергеевич стал заглядываться на других женщин. В открытую, конечно, не изменял, но слабость имел. Норочка сначала не замечала, потом делала вид, что не замечает, ну а потом у сына переходный возраст, тоже не дело скандалы в доме затевать. Точку поставила авария, в которую попал Свешников. Вот тогда-то он и получил такие травмы, выжил кое-как. Вы подумаете, что Норочка бросила его из-за того, что он стал инвалидом? Нет. Во время аварии в машине находился хозяин без штанов и голая женщина. Вы можете представить, что они там делали, – Женщина округлила глаза, сама мысль о том, что там могло происходить, приводила её в негодование. – Женщина от полученных травм скончалась, а Свешникова откачали. Всё это время с ним находилась Элеонора, ночевала в больнице рядом у кровати. А когда он поправился и вернулся домой, жена перешла в комнату сына. Во многих вопросах Сергей Сергеевич стал беспомощным, ведь надо контролировать ещё и дела на ферме. А у Элеоноры своя работа – магазин в центре города. Вот тогда и появилась эта парочка- гусь, да гагарочка. Василий шофёр, Софья вроде как секретарша. Под покровительством хозяина, они начали вести себя всё более и более нагло. В какой-то момент Норочка и ушла.

– Вы простите, что задаю такой вопрос, но ответьте, пожалуйста, – эти, как вы выразились гусь, да гагарочка, любовники?

Женщина пожала плечами:

– Трудно сказать, спят вроде как в разных комнатах, иногда цапаются друг с другом. Я бы сказала, что Софья больше благоволит к хозяину, – женщина спохватилась. – Но врать не буду.

– Элеонора ушла из-за этих людей?

– Я думаю, что она не простила мужу открытой измены. Она пыталась смириться после аварии, но так и не смогла. Ну а когда эти появились, то её уже ничего не могло удержать.

– Жаль, Элеонора была очень красивой и интересной женщиной.

Иса пил чай из голубой чашки и не знал, что он хочет ещё узнать об этой семье и хочет ли. А Изольда оживилась, пускаясь в воспоминания.

– Скажу честно, это была женщина со стальным стержнем и в тоже время очень отзывчивая и чуткая. Представляете, пошла к мужу этой женщины, которая погибла, предложила денег, а потом и на похороны ходила.

«И правда, этих русских не постичь, сердобольность зашкаливает, – думал Иса. – Вместо того чтобы бить посуду и устраивать скандалы, она выхаживает мужа, да ещё и на похороны любовницы денег подкидывает».

– А у вас есть адрес этого мужчины? Я хотел бы поговорить с ним. Может он знает, с кем она общалась помимо своего магазина?

– Навряд-ли, но в коттедже, она забыла блокнот с записями, вероятно, там есть адрес. Я вам сообщу завтра.

– А не мог бы я посмотреть этот блокнот?

Женщина замешкалась:

– Я не знаю, правильно ли это?

– Правильно! – убеждённо сказал Иса. – Я уверен, что в коттедже скоро будет полиция, поэтому в любом случае, вам придётся блокнот отдать. А я, конечно, передам по назначению.

– Хорошо, но только завтра, – ещё продолжая сомневаться, кивнула женщина.

– У Элеоноры были близкие подруги или они дружили семьями?

– Может, и были, но в доме я никого не наблюдала последние года два. Так разговаривала с кем-то по телефону по-дружески. Вероятно, в блокноте есть записи, телефоны, адреса.

– А сыну сообщили, что его мать мертва?

– Я не знаю, мне хозяин не сообщает, у него и без меня, доверенных лиц хоть отбавляй.

– Какие отношения были у родителей с их сыном?

– Что вы имеете в виду?

Как будто металл появился в голосе женщины, и адвокат поспешил объяснить свой вопрос:

– Вы же знаете, иногда в весьма благополучной, богатой семье, ребёнок, как бы живёт своей жизнью, сбегает из дома, балуется наркотиками, находит дурную компанию. А у родителей не хватает времени заняться воспитанием, и только деньгами хотят решить неудобные проблемы. Вот и отправляют детей подальше с глаз.

– Да что вы! Ничего такого. Илья хороший мальчик. Но вы, к сожалению, правы, в Англию его отправили из-за одной неприглядной истории. Только вы не подумайте, всё уже давным-давно быльём поросло и к тому, что происходит сейчас, это не имеет отношения, да и произошло это уже пару лет назад. Я не буду трепать грязное бельё, не просите!

Женщина оказалась категорична, и Иса решил не настаивать, чтобы своей настырностью не прекратить откровения домработницы. Да и какая теперь разница, что учудил наследник, что в наказание его сослали не в Сибирь, как полагается, а в просвещённую Англию.

– Вы не волнуйтесь, я не настаиваю, тем более это дела минувшие, лучше скажите Изольда, может вы замечали последнее время что-то необычное?

Женщина смутилась и нахмурилась.

– Что вы имеете в виду?

– Может люди подозрительные около дома появлялись, телефонные звонки или письма с угрозами в адрес хозяев?

Изольда стушевалась, потом задумалась ненадолго.

– Но если только то, что хозяин задолжал в банк по кредиту огромную сумму. Ему уже много раз звонили и приходили мордовороты, стращали. Как раз эти двое почти месяц в командировке были, а я все дни со Свешниковым проводила, поэтому все письма и телефонные переговоры проходили через меня.

Иса насторожился:

– Название банка помните?

– Да, банк помню «Кредит-Универсал».

– А где находились эти двое последнее время?

– Вы знаете, я видела на столе в кабинете договор с туристическим агентством и рекламный проспект с картинками круизного лайнера «Royal Princess». И когда Элеонора позвонила, то я ей рассказала, что, Свешников купил тур на двоих по Средиземному морю. Наверное, она решила, что муж хочет таким образом наладить с ней отношения, но потом, я думаю, поняла, что это не для неё.

– Она что, связывалась с вами, звонила? – удивился адвокат.

– Всегда. Я же вам говорю, что это была сильная женщина. Она ушла от Свешникова, но старалась контролировать всё, что происходит в доме. И у неё остались ключи от коттеджа, это же и её дом тоже, она могла появиться, когда хотела, периодически звонила и справлялась о делах и здоровье мужа. Она тогда разволновалась по поводу этого круиза, ещё сказала, что, мол, дорого Свешникову обходятся любовницы, то шубки собольиные, то круизы заморские. Я ещё тогда не поняла, что она имеет в виду.

– Когда она звонила или приходила последний раз?

– Сейчас вспомню. Она всегда сначала связывалась со мной, узнавала кто дома, не хотела ни встречаться, ни разговаривать с мужем или его помощниками. Как раз Василий отвёз Свешникова и Софью на ферму. Это было в первых числах июня. Мы немного поговорили, я ещё посетовала, что зрение Сергея Сергеевича только ухудшается, вопреки прогнозам врачей. Элеонора, вскользь заметила, что тоже за товаром в Афины улетает шестого июня, и если что-то срочное произойдёт, я должна ей звонить. Она дала все координаты – название отеля и телефон в Афинах. Я всё это записала в блокнот для пометок, рядом с телефоном.

– Вы сказали об этом разговоре хозяйину?

Женщина немного смутилась и опустила глаза. В душе она надеялась, что всё утрясётся, устанутся и войдёт в прежнее русло. Элеонора вернётся и очистит дом от этих самозванцев.

– Когда вечером он остался один в кабинете, я постучалась и вошла. Я сказала, что его жена переживает о его самочувствии, и если у него появится желание поговорить, то он может позвонить. Я сообщила, что Элеонора улетает по делам, но оставила свои координаты и номер телефона.

– И что он?

У Исы в голове никак не складывался образ Свешникова, он не мог определить для себя какой это персонаж положительный или отрицательный. Меховой король был закрыт для него тёмными стёклами очков, немногословием и ничего не выражающей мимикой. А женщина вздохнула и пожала плечами.

– Да ничего. Только сказал сухо, что если что-то понадобится, то он обратится.

– И что с этим круизом?

– Я, грешным делом подумала, что в тур поедут Сергей Сергеевич и Софья, но она уехала с Василием. Где эта пара скиталась точно, я не знаю, но приехали как будто с юга, загорелые и бирки на чемоданах заграничные. Если хотите, завтра тоже могу посмотреть.

– Буду премного благодарен, – в голове адвоката роилось множество вопросов, но он только спросил:

– Ваш хозяин совсем ничего не видит и не слышит? Он ведь человек состоятельный и может позволить дорогостоящие операции.

– Он и позволил. У него очень дорогой слуховой аппарат. Сделали специально для него, по заказу в Германии. Бедняга, перенёс несколько операций на глаза, сейчас видит, но лишь очертания предметов. Доктора сказали, что со временем зрение восстановится совсем, но только на сегодняшний день реакция обратная – он видит всё хуже и хуже, – женщина задумалась.

малась. – Даже странно. Он выполняет все предписания врачей. На днях я видела в его кабинете рекламные буклеты нескольких европейских, офтальмологических клиник, – Изольда замолкла на секунду. – Он же не видит ничего, зачем ему эти буклеты? Причём прайс на медицинские услуги просто фантастический – эти клиники находятся на побережье Средиземного моря.

Женщина почему-то смутилась, как будто сказала лишнее, поднялась и засуетилась и плиты.

– Спасибо за помощь и за чай уважаемая Изольда, – Иса направился к двери. – Вы не волнуйтесь, всё, о чём мы с вами говорили, не принесёт вам вреда. Обещаю.

Они договорились о следующей встрече, и Иса пошёл к автобусной остановке, потому что таксисты в эту деревню, носа не совали, за редким исключением. А кого здесь возить? Молодёжи почти нет, только бабки огурцы с редиской доставляют на городской рынок, но им такси без надобности – автобусы ходят по расписанию.

Глава 4

Свешников был спокоен, возмутительно спокоен. Это могло бы не только насторожить, но даже возмутить – мужа совсем не трогает вид мёртвой жены, с которой он прожил девятнадцать лет! Такое хладнокровие могло шокировать, если не знать, что человек слеп. Но смерть имеет не только вид, но и запах, а Свешников очень хорошо чувствовал запах смерти, сначала страх и кровь, а потом тлен. Он, сидя в своём кабинете, чувствовал, когда на ферме начинается массовый забой зверьков. Он ощущал, когда у животных начинался брачный период, тогда органы внутренней секреции работают в усиленном режиме, выделяя характерный запах. Фермер знал точно, страх и паника имеют другое, острое амбре. И вот сейчас, когда он находился в прохладе морга и его, как чурку подвели к столу в секционной, Свешников чувствовал, но это чувство сбивало с толку. Он никому не мог об этом сказать: во-первых – такие доводы сочтут абсурдными. Просто ему никто не поверит! Он смолчал ещё потому, что это было не в его интересах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.